

ДАРЬЯ ПАНКРАТОВА

БАРТЕР СО СНЕЖНОЙ
КОРОЛЕВОЙ

Дарья Панкратова

Бартер со Снежной королевой

«Автор»

2020

Панкратова Д.

Бартер со Снежной королевой / Д. Панкратова — «Автор», 2020

Двадцатичетырёхлетняя Мира Коваленко, попав на практику в ресторан Terra Incognita, вскоре становится арт-директором этого известного на весь Питер заведения, но увольняется из-за подковерных интриг. Бывший коллега, су-шеф Егор, предлагает ей вместе запустить нестандартный проект – магазин специй и кулинарный коворкинг в одном флаконе. Стартовав весьма ярко и многообещающе, проект неожиданно начинает рушиться, словно теплоход, столкнувшийся с айсбергом... Перед Мирой встаёт выбор: вернуться к безопасной рутине или попытаться своими силами спасти гастрономический бутик, очутившийся на краю финансовой пропасти. Это роман о поколении миллениалов, уверенных, что целый мир крутится вокруг них. Они не успевают жить, торопясь в десяти направлениях сразу, и не готовы к непрошеным чувствам, оказывающимся глубже, чем того требует тренд на мимолётные романы.

© Панкратова Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая, эротическая	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Панкратова

Бартер со Снежной королевой

Часть первая, эротическая

Глава 1

«Она не могла вспомнить, когда это началось. Отправляться в постель, предвкушая глубокий сон, было для неё раньше одним из самых больших удовольствий за день.

Но так было раньше.

А теперь...

Теперь же она ложилась спать и со страхом осознала: отключиться, едва голова коснётся наволочки, не получится. Об этом можно даже не мечтать. Придётся ворочаться с боку на бок, по новой взбивать подушку, пытаясь устроиться поудобнее... будто смена позы поможет уснуть. Она будет поминутно тянуться за смартфоном, загружать почту, бездумно листать ленту Инстаграма, бомбардируя мозг поверхностной ерундой и надеясь, что сон вот-вот смилостивится и придёт к ней».

...Я вздохнула, открыла глаза, с полминуты пристально вглядывалась в темноту. Перевернулась на другой бок, поёрзала на смятых простынях, пытаясь устроиться поудобнее, и снова вздохнула, закрывая глаза.

Всё было бесполезно.

Ничего не помогало...

Если бы я была писателем, непременно описала бы своё состояние и вставила его в повесть, не скупясь на красочные переживания, облекаемые в слова. Мучения от невозможности уснуть, ночной сёрфинг в Интернете, проверка социальных сетей, как всегда, бесполезных и даже раздражающих (каждый день одно и то же, ничего нового). Вяло плетущиеся минуты и растягивающиеся до бесконечности часы, не приносящие ни облегчения, ни отдыха.

Я рывком содрала с себя простыню, призванную заменить одеяло по случаю аномальной для Питера сентябрьской жары.

Раз всё равно не выходит заснуть, прогуляюсь в душ. Кому какое дело, что я вышла из ванной всего два часа назад, если за это время я успела вспотеть не меньше трёх раз!

Включив напольный светильник возле кровати, я босиком прошлёпала в ванную комнату в чём была (то есть без ничего... а кого стесняться или смущать, если я опять живу одна?). Свет зажигать не хотелось, тем более что сумерки в ванной кое-как рассеивались мерцанием светильника. От ванной рукой подать до постели, от плиты до коридора не разбежишься... что и говорить, роскошные у меня хоромы, хоть обзавидуйся.

Впрочем, и на том спасибо!

Протянув руку, я повернула смеситель душа. В ожидании, пока польётся вода нужной температуры, чуть отвернулась от зеркала, чтобы полюбоваться изгибом силуэта. Блики света, распространяемые комнатным светильником, безудержно льстили отражению, рисуя в зеркале ванной томную и загадочную картину – намеками, провалами, густыми тенями, золотистыми штрихами кожи. Была бы писателем – максимально эротично изложила бы увиденное на бумаге, не стесняясь в выражениях и эпитетах...

Но чего нет, того нет: моё воображение оставляет желать лучшего. А настоящему писателю без воображения никуда...

Я фыркнула в ответ на собственные мысли и проверила воду: из крана лился кипяток...

Определённо есть какая-то связь между адской температурой воздуха в течение дня и тем, что водопроводная вода по вечерам становится горячее обычного.

Вздыхнув в третий раз за последние пять минут (может, мне просто кислорода не хватает?!), я скрутила волосы в узел и встала под душ. Лившаяся мощным потоком вода не уносила навязчивые мысли, обещая лишь минутное облегчение. Только бы потом удалось заснуть...

Потому что утром всё повторится по новой: и подъём в половине седьмого, и груды дел, растущих в геометрической прогрессии, и отчаянные попытки разрулить ситуацию с проектом, и поиски людей и необходимых ресурсов, и...

В самом деле, если бы я была писателем и обладала хорошим воображением, то в жизни не придумала бы для себя такую дурацкую историю. Сочинила бы что-нибудь получше!

Влипла хорошая девочка с мировым именем. Вляпалась, как, наверное, никогда ещё не доводилось.

Впрочем, не такая уж и хорошая девочка... не такая правильная, как могло бы показаться.

Хотя... что плохого в том, чтобы следовать собственным желаниям, делать то, что хочется, поддаваться импульсам?

Если кто-то и знает ответ, то явно не я.

«Последствия, – будто прошелестели водяные струи, нежно сбегая по моим лопаткам и бёдрам и образуя буруны в районе щиколоток. – Потакание необдуманным желаниям приводит к серьёзным проблемам. Неужели ты не заметила?»

Чтоб вам... Ещё бы я не заметила.

– Иди спать, Мира, – устало сказала я себе, решительно выключая воду и хватая с сушилки необъятное махровое полотенце, чтобы стереть с тела капли, мерцающие отражёнными бликами ночника, – просто иди спать!

Глава 2

Серьёзно, это и есть моя жизнь?

Теперь всё это – реально моя жизнь?!

Поверить не могу, что ещё совсем недавно я считала свой график работы в ресторане напряжённым, рабочий ритм – интенсивным, списки дел на текущую неделю – внушительными...

Да это, блин, был курорт!

По сравнению с творящимся сейчас безумием мой прежний график смело можно сравнить с нагоняющим тоску расписанием для отдыхающих пансионата «Тем, кому за ...».

«11:15. Утренняя гимнастика. Приветствуем солнце в позе собаки.

12:30. Первый завтрак: овсянка, яйца вкрутую, ветчина.

14:50. Танцы под патефон».

На прежнем месте работы я вела сибаритский образ жизни – теперь-то я отчётливо это понимаю! Гедонизм как он есть. Гедонизм в полный рост! Раз в пару месяцев посещала театры. Каждые две недели навещала родителей. Утренние пробежки по субботам перед работой.

Да что там, время от времени я даже умудрялась отжечь с приятелями в любимом ночном клубе «Блок Ада».

А сейчас, если напрячь память, я, пожалуй, и не вспомню лица бармена, виртуозно смешивавшего для меня – «Мире как всегда?» – убойный фирменный коктейль «Александр Блок». Чёрный ром, золотой ром, личи, пюре манго... и несколько секретных ингредиентов, не раскрываемых нам ни за деньги, ни по дружбе.

Как же меня так угораздило?..

Пожалуй, всему виной стечение обстоятельств. Подспудно копившееся недовольство. Ощущение, будто на прежнем месте я достигла своего потолка. Хотелось реализоваться в чём-то значимом. Хотелось не только красивой должности, чётким шрифтом впечатанной в глянцевую поверхность визиток.

Вдобавок (и на тот момент мне действительно так казалось!) я устала изображать циркового артиста, увлечённо жонглирующего всем, что под руку попадётся.

Должность пиарщика неплохо смотрится в резюме. На деле же это означает, что ты в ответе за всё, что удосужился спихнуть на тебя собственник ресторана.

Бесконечные фотосеты? Разумеется. Организация интервью с шеф-поваром меньше чем за сутки? Будьте так любезны! Пресс-ланчи, отнимающие море времени и сил – само собой. А ещё – дегустации, рассылка статей, визиты в типографию, изобретение инфоповодов, создание имиджа заведения в соцсетях, отслеживание впечатлений гостей в Интернете... Работа, которая не прекращается никогда и множит, множит сама себя без конца.

Надо прекращать ностальгировать, иначе я рискую затеряться в собственных мыслях.

Чёрт, как же хочется спать...

Кто бы сомневался – теперь, когда зазвенел беспощадный будильник, активированный на смартфоне, мне безумно хочется подремать хоть немного, прежде чем я снова окунусь в водоворот очередного дня.

Ещё пять минут, ещё только пять минут, пообещала я себе, натягивая одеяло на голову и со вздохом облегчения закрывая глаза.

Да я даже заснуть не успею за пять минут.

Если, конечно, не начну считать овец...

Или баранов...

Или кого там полагается считать?..

Вместо овец и баранов (или кого там ещё считают люди в попытках заснуть) перед моими глазами появились напольные вазы из чёрного мрамора, красные фактурные бокалы на матовых столешницах, атриум, протыкающий куполом небесную синь, угловатые колонны, визуально делящие пространство на секторы, и я поняла, что опять вспоминаю о Terra Incognita.

Именно так называется ресторан, которому я отдала несколько лет своей жизни (да-да, самых лучших лет!) и без которого, вполне возможно, не оказалась бы там, где я сейчас.

То есть по уши в проблемах!

Terra Incognita. Моя «альма матер». Первое серьёзное место работы. Такое, конечно, не забывается...

Припозднившаяся весна, практика. Я заканчивала вуз; особых навыков у меня не было, не было связей, опыта... по сути, не было ничего, кроме молодости и юного цветущего вида, а также готовности улыбаться всем вокруг двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

Была энергия, был энтузиазм, хлещущий через край. Со всем своим энтузиазмом меня угораздило попасть в хостес.

Нынешние хостес – это преимущественно рослые дивы с манящим взглядом оленёнка Бемби, выпуклыми губами и прочими рельефными частями тела, рассекающие по залу в платьях оперного вида, перемещающиеся от стойки к столику и обратно на каблуках такой высоты, от одного взгляда на которые у меня начинает кружиться голова.

Но когда я начинала, всё было чуточку проще. Я приходила на работу в строгой белой блузке и ловко сидящей чёрной юбке; впечатляющим модельным ростом похвастаться не могла, но точностью фигуры затыкала за пояс любую.

Поприветствовать гостей, задать обязательный вопрос о брони, захватить меню и винную карту, проводить гостей в зал, усадить их, ответить на вопросы, вернуться на место, не прекращая улыбаться... И так далее, и тому подобное. Изо дня в день, из вечера в вечер.

На первых порах я не переставала восхищаться обстановкой, в которой очутилась, и восторгаться антуражем, который внезапно стал средой моего обитания.

Снующие по залу вышколенные официанты. Игра пузырьков шампанского в звонких бокалах. Монументальная барная стойка, своей отделкой наводящая на мысли о сказе Бажова «Малахитовая шкатулка». Роскошные белые и фиолетовые орхидеи в лаконичных вазах идеальных пропорций на тумбах. Ненавязчиво звучащий лаунж, окатывающий с порога тёплой волной умиротворения и затем окутывающий по самую маковку атмосферой расслабления, неги и безмятежности.

Но одним антуражем долго сыт не будешь. Облик ресторана неоправданно быстро приелся и по прошествии времени уже не так впечатлял.

Кстати, о еде. С моей стороны было весьма наивно ожидать, что, работая в Terra Incognita, я смогу составить собственное представление об изысках местной кухни. Стафф (он же – еда для персонала) представлял собой вполне прозаический набор продуктов, будь то гречка с сосисками, котлеты с вермишелью или же солянка.

Простаивать на входе в ожидании гостей оказалось довольно утомительным (и скучным!) занятием. К вечеру гудели ноги. Тянущиеся, как волынка, дни не радовали разнообразием

впечатлений. За смену удавалось разве что перекинуться парой скудных слов с кем-нибудь из официантов.

Счастливики: им полагались чаевые, зависящие в том числе и от ширины их улыбок, приветливости и манеры общаться. Ослепительность моей улыбки, радушие моей натуры, безупречность осанки, с которой я фланировала по залу, усаживая посетителей за столики, ни на что не влияли. Хостес работают не за чаевые...

Бонус, который я всё же огребла, без конца улыбаясь гостям из-за конторки и порхая вокруг них, был сомнителен.

Влюблённость с первого взгляда, когда тебе слегка за двадцать, чаще дарит разочарование, чем безмятежную радость... а бабочки в животе и беспричинные мечты о «долго и счастливо», вот это всё, всю эту кружевную чепуху можно смело считать следствием ношения розовых очков.

Ничего такого я не планировала. Да и вообще, ресторан, в котором я трудилась, был последним местом, в котором мне захотелось бы искать отношений.

Мой срок пребывания в роли хостес был недолгим, но за это время я успела стать свидетелем огромного количества историй, заставивших меня скептически смотреть на флирт с посетителями.

Разбитые надежды, несостоявшиеся трансформации провинциальных Золушек в принцесс, пустые обещания, голословные заявления... и даже один аборт.

Нет уж, спасибо!..

Но в один прекрасный день... о'кей, не день, а вечер, и, о'кей, далеко не прекрасный (впрочем, это я поняла гораздо позже), дверь нашего ресторана открыл мужчина, устоять перед улыбкой которого у меня не было никаких шансов.

Это мог быть кто угодно – депутат, телохранитель, чей-то шофёр, олигарх. Он распахнул дверь, вошёл, и у меня буквально коленки подкосились (а на тот момент я уже научилась довольно уверенно держаться на десятисантиметровых шпильках за своей конторкой).

Поджарый, но лощёный, в костюме, но без галстука, с короткой стрижкой формалиста, которая, как выяснилось впоследствии, просто сэкономила ему время, и с улыбкой, проявляющей соцветия морщинок на загорелой коже.

Тогда мне было не важно, сколько он зарабатывает, какие у него отношения с родственниками, испугает ли его посещение филармонии, говорит ли он на русском, в каких кругах он вращается... и ещё пара сотен пунктов; всё это было не важно. В какой-то момент я просто перестала дышать.

И с кругами, и с финансами, и с русским языком у него всё оказалось в полном порядке; в значительной степени это касалось и его самооценки, которая просто зашкаливала. Допускаю, что именно неистребимый эгоизм и делал его таким обаятельным... Впечатление производить он умел, ничего не скажешь.

Он поведал мне, что является ценителем авторского кино. Мы ходили в старые городские кинотеатры, чтобы насладиться редкими лентами на ограниченных показах.

Он сообщил, что слывёт закоренелым меломаном и в его машине установлена крутейшая аудиосистема. Слушая новый альбом BASTILLE, мы наблюдали, как пылающее солнце медленно садится над Финским заливом.

Даже не знаю, почему он выделил меня среди прочих. Он был частым гостем нашего ресторана, а уж эффектными посетительницами Terra Incognita беден не был. Все эти женщины в платьях с отсылками к винтажному стилю, с наращенными волосами, неестественно пухлыми

губами, крохотными собачками под мышкой... Зрелищ по вечерам хватало и для искушённых наблюдателей.

Днём наступало время студенток: парочки или целые стайки; не менее стройные, чем вечерние дивы, но одетые более дёшево, хотя и броско, с большей претензией... пытающиеся казаться беззаботными и распространять вокруг себя атмосферу искромётного веселья... заказывающие по чайнику чая, в лучшем случае с парой пирожных в довесок... потягивающие свой чай с бесконечными просьбами о доливе и упорством, достойным лучшего применения. Юные охотницы, живущие надеждой!..

Окрылённость и трепет, восторг и одновременно неверие в происходящее, смутные предвкусения чего-то грандиозного. И при этом – отчаянные попытки стать интереснее, чем я есть, дотянуться до уровня своего спутника... Странная смесь эмоций и надежд переполняла меня неполные четыре месяца, пока история не закончилась – внезапно, без предупреждения, будто взяли лист ватмана и с треском разорвали пополам.

Я могла сколько угодно простаивать у дверей ресторана в послеобеденное время, полировать внешность, готовясь к встрече – время истекло, закончилось, будто и не было пляшущих по заливу солнечных бликов, обволакивающих звуков музыки, которые будто на физическом уровне идеально дополняли контакт плотной кожи автомобильных сидений с моей обнажённой кожей, внезапных звонков, валящего с ног ристретто в полупустых кофейнях поутру, чтобы хоть отчасти прийти в себя: одному – перед появлением на переговорах, а другой – перед лихорадочным дописыванием диплома...

У него всё же хватило совести, чтобы через какое-то время нарисоваться для недолгого объяснения, поймав меня на подступах к дому, и вновь исчезнуть – на этот раз навсегда.

Мира, ты только... хм... пойми меня правильно... мне с тобой было очень весело... легко... и ты... хм... офигенная... нет, правда... но... хм... мне нужен кто-то более серьёзный, чем ты... нет, я не имею в виду, что ты несерьёзно относишься к отношениям... дело в том, что... меня привлекают девушки, которые хотят от жизни многого... а ты... работаешь хостес... ну... понимаешь... сама понимаешь... ты же понимаешь?..

Сцена получилась средней красоты, но при этом запоминающаяся, мягко говоря, вышла сцена. По накалу драматизма мои преподаватели с кафедры режиссуры поставили бы за неё уверенную пятёрку. Ну, может, пятёрку с минусом.

После этой истории я несколько месяцев ходила как в воду опущенная.

Да что там «как в воду» – жила на автомате, будто робот: без красок, без эмоций, без движения вперёд.

Без желаний, без осмысления, без понимания того, что творится вокруг.

Словно стала огромной фарфоровой куклой, которую обернули толстым слоем ваты, а потом, замотанную в вату, осторожно положили в картонную коробку и убрали с глаз долой, в нишу, задвинув коробку поглубже к стене, забыв среди пыльных пакетов, переполненных различным хламом.

На автомате я навещала родителей и продолжала улыбаться гостям на ресепшн; пару раз до чёртиков напилась с приятелями в клубах, что, впрочем, меня и не развеселило, и не отвлекло. Чудом защитила диплом, чудом сделала это блестяще, после чего оказалась целиком и полностью предоставлена самой себе.

А ещё я очень хорошо помню утро, которое всё изменило.

Пробуждение в гробовой тишине коммунальной квартиры, коридор которой всегда казался мне бесконечным, а оттенки выцветших обоев напоминали о залежах пыли и соцветьях паутины в каком-нибудь склепе...

Квартира эта, кстати, давно носила звание коммуналки лишь номинально.

Комната в квартире на тихой Петроградке досталась мне по наследству; переселилась я туда вскоре после поступления в вуз, немедленно окунувшись в гущу социальной жизни. Больше всего происходящее напоминало мне сцены из фильма «Стиляги» Тодоровского, только без песен и хореографии. Плачущие младенцы, детские гонки по коридору на самокатах, ленивые взрослые перебранки на общей кухне, очереди в ванную...

Я старалась пореже бывать в этом вполне современном коммунальном аду, пропадая то на лекциях, то в библиотеке, то в гостях у подруг. Но через какое-то время жильцы начали исчезать, а новые не спешили занимать их место.

Впрочем, никакого криминала тут не было.

По нынешним временам один из самых популярных вариантов расселения коммуналок – выкуп квартиры целиком и переделывание её в роскошные апартаменты для состоятельных владельцев либо же в бюджетные hostels, предназначенные для приезжих. Но наша коммуналка, похоже, была заговорённой. Жильцы съезжали – то ли покидали город, то ли приобретали новое жильё, комнаты стояли пустыми и закрытыми, и в какой-то момент я осталась в квартире абсолютно одна.

Изредка кто-то всё же появлялся – например, приводили людей на просмотр комнат. Но я так привыкла к своему коммунальному одиночеству, что не стеснялась дойти после душа в комнату голышом или сварить себе утренний кофе в одном белье, благо окна кухни выходили в разросшийся сквер и подглядывать за мной было некому.

Так было и тем памятным утром. Поднявшись с измятой постели, я брела по длинному коридору как зомби, спутанные волосы падали на лицо, в ушах не было ничего, кроме безопасной ватной тишины. Кое-как продрав глаза, я угнездила кофеварку на плиту. А потом, вместо того чтобы сесть за свой стол и терпеливо ждать, пока сварится кофе, с ногами влезла на подоконник и принялась открывать окно, чуть ли не с мясом выдирая шпингалеты.

За окном было стопроцентное лето. Сочное, вполне созревшее, сбрызнутое, словно персик, каплями росы, ещё хранившими в себе свежесть утренней прохлады, но готовыми в любой момент испариться, уступая место законному основательному теплу.

В уши ударил птичий перезвон, будто я не окно открыла во двор Петроградки, а очутилась в лесу, где красноствольные сосны стоят на страже кустов черники, пружинит мох и дикие цветы соревнуются в колорите красок.

Не знаю, сколько я так простояла, впитывая всей кожей, всем телом запахи, звуки и ощущения, но через какое-то время ноздри защекотал резкий запах, напомнивший о горелых хлебных корках.

Кофе убежал.

В задумчивости спустившись с подоконника, я взяла в руки приготовленную чистую кружку, покрутила её в руках, глубоко вздохнула, а затем размахнулась и изо всех сил запустила кружкой в стену.

Кружка была дорогая, красивая. Немецкий фарфор: почти что семейная реликвия. Дома все пили чай и кофе из таких кружек, и, переезжая от родителей, я забрала свой экземпляр с собой.

Посмотрев на останки кружки, послушно рассыпавшиеся вдоль стены, я внезапно расхохоталась – громко, взахлёб.

А потом, аккуратно перешагивая через фарфоровые осколки, отправилась в душ, чтобы привести себя в порядок перед работой.

Глава 3

Появившись в то утро в ресторане, я, как всегда, заняла своё место за конторкой. Усаживала гостей, вручала им меню, кивала официантам, улыбалась, поглядывала в зал.

Но как только в дверях показалась арт-директор Амина – вздёрнутый нос, высокий конский хвост, классический жакет (положение директора обязывает), джинсы слегка драные (приставка «арт-» расслабляет) – я кинулась ей навстречу.

Она даже слегка шарахнулась от меня. И правда, мало ли что этим хостес с утра может прийти в голову...

Особенно если у них дикие глаза – ощущение, что, неровен час, электрическим разрядом шибанёт.

– Привет! Мы можем поговорить?

– Прямо сейчас? – Амина в недоумении подняла брови.

«Можно и позже», – чуть было не ответила я, но, вспомнив придуманную после гибели фарфора стратегию, решительно сказала:

– Лучше сейчас.

– Так и быть, – кивнула она, – пойдём. Вместо тебя Юля постоит, я видела, она как раз к лифту бежала, пока я поднималась. Виталик, два капучино, – перехватила она официанта, шествующего мимо с подносом, наполовину заполненным посудой.

Мы устроились неподалёку от бара; свободных столиков было предостаточно, наплыв гостей ожидался позже. Но Амина обратила на меня внимание только спустя несколько звонков и оживлённых переписок в смартфоне. К тому времени как раз подоспел кофе; Амина бросила в чашку пару кусочков сахара и принялась размешивать его, устроив на поверхности напитка бешеный водоворот. За секунды она уничтожила искусно выведенный бариста рисунок на пенке. Я с удивлением наблюдала за её манипуляциями.

– Так что ты хотела, Мира? – арт-директор вновь изогнула искусно подведённую бровь.

Я открыла рот... и меня понесло.

Я говорила о том, как быстро я учусь, о том, как мне интересен ресторанный мир, о том, что сейчас мне больше всего хочется сосредоточиться на карьере. Что в целом моя должность хороша для начала, но что я созрела для более серьёзных задач... на мой взгляд, конечно. Что я готова вкалывать для достижения результата и бежать в нескольких направлениях сразу.

Наверное, я не могла сдерживать брызжущий во все стороны энтузиазм или была слишком откровенна. Но лицо Амины обретало печать скуки: она всё медленнее помешивала свой кофе и уже начала посматривать в сторону – вероятно, ожидала кого-то из «верхушки» или из постоянных клиентов. Наконец она открыла рот и изрекла:

– Знаешь, сейчас не совсем подходящий момент... Твоё желание расти, конечно, похвально, но в пиаре и маркетинге мест нет... Да и в зарплатном фонде всё, как говорится, впритык, а ты ведь наверняка рассчитываешь, что за работу в пиаре станут больше платить...

Я уже набрала воздуха в лёгкие, чтобы убедительно доказать: никакие повышения зарплаты мне не нужны, потому что главное – это новые возможности, знания, приобретение опыта и бла-бла-бла...

Но не успела.

Рядом с нашим столиком притормозил генеральный директор.

«Главный по тарелочкам»...

Учредитель, отец-основатель и сам-себе-инвестор. Словом, первое лицо в Terra Incognita – лицо обычно не слишком-то приветливое и чаще всего недостижимое.

В лотерею он, что ли, выиграл (хотя зачем ему, собственно?), или просто с утра встал с правильной ноги, но, кажется, настроение у него было отменное.

– Амина, привет, когда освободишься? Хочу обсудить кое-что перед совещанием. А что это у нас хостес в рабочее время кофе в зале распивают?..

Тон «главного по тарелочкам» был шутливым, но поди догадайся, что на самом деле у него на уме... Я постаралась улыбнуться как можно приветливее:

– Уже уйду! Просто интересовалась у Амины, нет ли для меня возможности перейти из хостес в пиар... Ассистентом, помощником ассистента... кем угодно... но...

Судя по слегка перекосившемуся холёному лицу Амины, я умудрилась ляпнуть что-то не то. А через секунду, когда генеральный снова оживлённо заговорил, я поняла, почему её перекосило.

– Амина, ты же как раз хотела себе ассистента или даже двух! На двух я, само собой, не согласен! Зато согласен с тем, что дел на тебя в последнее время взвалили чересчур много. Ну, так и бери себе Миру в помощницы, дрессируй, обучай... Лучший вариант – когда будущих сотрудников выращивают прямо в коллективе!

Последняя фраза прогремела над ухом бюрократическим штампом из методички для отдела кадров времён социализма (интересно, часто ли такими штампами грешит старшее поколение?), зато суть фразы бальзамом пролилась на мою душу.

– Хорошо, Борис, – автоматически ответила Амина, и я видела, что улыбка, которую она старательно нацепила, была дежурной. Искусственной.

После моего разговора с Аминой, случайным свидетелем которого стал учредитель, всё завертелось с немыслимой скоростью.

Меня мгновенно перевели из хостес в ассистенты арт-директора.

Прибавка к зарплате оказалась весьма ощутимой.

Правда, и рабочий день тоже ощутимо увеличился. Уже не было смен, которые нужно было выстаивать «от звонка до звонка», «от улыбки хмурый день»... упс, это явно не в ту степь...

Теперь рабочий день измерялся количеством задач, которые было необходимо сделать.

В основном я занималась расписанием Амины – подтверждение либо отмена встреч, звонки, бесконечные уточнения вопросов, поиски нужной информации, получение и отправка всевозможных дизайнерских макетов... Это уже было кое-что. Это в любом случае было веселее, чем роль улыбающегося манекена за конторкой заведения в ожидании посетителей.

Да и десятичасовой (за редкими исключениями) рабочий день не напрягал меня так, как странное поведение Амины. Раньше она держалась со мной дружелюбнее – впрочем, как и со всеми окружающими. Теперь же, озвучивая список заданий, она смотрела на меня с прохладцей и иной раз чуть ли не сквозь зубы цедила слова.

Я очень старалась.

Я делала всё стремительно, быстро, чётко и аккуратно.

Я старалась предугадывать возможные повороты событий и предвосхищать желания.

Я делала гораздо больше того, о чём меня просили.

Но Амина продолжала общаться со мной так, словно я была нашкодившим школьником, от которого в любой момент можно ожидать новых фортельей.

Как-то вечером я вышла из ресторана одновременно со своей бывшей сменщицей Юлей. Перебросившись парой формальных фраз о том, как идут дела, мы переглянулись и отправились в бар, который находился в паре кварталов от нашего заведения.

Местечко было почти полной противоположностью нашей «альма матер»: обивка диванов дешёва, крепкие напитки разбавлены, популярные коктейли приторны, а музыка (преимущественно электропоп и каверы) отнюдь не щадила нежных девичьих ушей. Словом, мы могли не опасаться столкнуться в «Индиге» с кем-то из начальства.

Заказав у бармена небрито-помятого вида по коктейлю и расплатившись не отходя от стойки, мы захватили бокалы с напитками и угнездились на диванчике в углу потемнее.

– Ну, за тебя! – подняла свой бокал Юлька.

Из бокала смешно торчал розово-оранжевый зонтик, состряпанный из сиротливо просвечивающей бумаги.

– За меня?

– Конечно! Это же ты у нас из грязи в князи... – споткнувшись на полуслове, Юля забавно округлила глаза.

– Да ладно, я не обижаюсь, – засмеялась я. – А что, про меня действительно так говорят?

– Правда, так и говорят, – кивнула она. – Только это комплимент! До тебя, знаешь, никто из хостес в помощники арт-директора не перескакивал.

– Это потому что у меня образование подходящее, – мрачно пошутила я. – Чистый... арт со всех сторон.

– Нет, серьёзно, ты молодец, Мира. Обычно хостес повышают редко... очень редко.

– Куда же они все деваются в итоге?

– Либо находят другую работу, более перспективную, либо...

Я вопросительно приподняла бровь.

– Либо выходят замуж, – захохотала Юлька, в приступе веселья запрокинув голову.

Поперхнувшись коктейлем, глоток которого я имела неосторожность сделать в эту самую секунду, я резко поставила бокал на столик и начала откашливаться.

Давайте, что ли, по-быстрому сменим тему и вернёмся к более насущным вопросам.

То есть к нашей работе.

– Рассказывай, как тебе работается, – велела Юля.

– Это допрос?

– А как же... В конце концов, про нашу работу ты и так всё знаешь. Ничего нового: с утра до вечера одно и то же, даже лица почти всегда одни и те же... Так что самые интересные и свежие сплетни я надеюсь услышать от тебя. Давай, подруга!

– Тогда начнём с того, что это не сплетни, а инфоповоды, – улыбнулась я, – как-никак, положение обязывает, я теперь в пиаре!

Наступила очередь Юльки давиться коктейлем от смеха.

Немного же надо двум уставшим девушкам: пара джиггеров¹ бюджетного рома, перемешанного с соком из пачки и апельсиновым ликёром.

– Работается... знаешь, в целом нормально, – задумчиво сказала я, трубочкой взбаламучивая кубики льда в бокале. – Отчасти тоже как день сурка, но хотя бы скучать не приходится. Начинаешь видеть жизнь ресторана с непривычных ракурсов, с таких сторон, о которых раньше и не задумывалась! Море информации, куча тонкостей и нюансов, во всё надо вникать, причём моментально, но это мне как раз нравится... Только Амина с самого начала как-то странно себя ведёт.

– О чём ты?

Я поделилась с Юлей накопившимися сомнениями.

Юля вытаращила глаза:

– Ну, ты даёшь! Ты что, не знала?

¹ Джиггер – это инструмент бармена, предназначенный для контроля количества добавляемых в коктейль ингредиентов. Также джиггер называют мерным стаканчиком. Википедия

– Не знала о чём?

– Половина персонала давно в курсе... Амина на это место хотела пристроить свою подружку. Должность, как ты понимаешь, не самая пыльная, ресторан с громким именем, деньги вроде приемлемые... Даже как временный вариант вполне: полгода или годик перекантоваться... Ну, и козырная строчка в резюме.

– Откуда знаешь? – тупо глядя перед собой, уточнила я.

– По-моему, второй коктейль тебе брать не стоит, – предположила Юля. – Очнись, ты как будто забыла: на хостес в принципе мало кто обращает внимание, мы для топов что-то вроде мебели. Зато слышим предостаточно. Но, собственно, здесь особого секрета и не было никогда... Амина долбала начальство тем, что ей нужен помощник. Долбала до тех пор, пока не дали добро. У неё, как ты понимаешь, была готовая кандидатура. Она об этом не распространялась – наоборот, упирала на то, что очень трудно найти толкового помощника, они тянут с решением, а ведь ассистента ещё придётся искать... В итоге ей всё согласовали, и тут влезла ты со своей инициативой.

Да уж... ничего не скажешь, удачно я в нужном месте в нужное время... вляпалась.

Криво улыбнувшись, я подняла бокал с остатками коктейля:

– Ну, за инициативу!

– Выбора нет, но вы держитесь! – отсалютовала мне Юля бумажным зонтиком цвета заката.

Глава 4

Повышение, доставившее мне немало головной боли, вскоре принесло и вполне ощутимые результаты. Я заперла свою комнату в коммуналке – последний островок теплящейся жизни в могильной тишине квартиры! – и съехала.

Новую квартиру – первое в жизни съёмное жильё – удалось найти и снять практически в центре, так что при большом желании до ресторана можно было и пешком добежать.

Если, конечно, достаточно быстро бежать.

Следующие несколько месяцев пронеслись для меня как один миг, и это не было метафорой.

Мы пахали.

Амина и я приходили в ресторан в начале одиннадцатого утра и редко уходили раньше восьми-деяти вечера. В остальном придерживаться расписания было бесполезно, да, в общем-то, никогда и не получалось. Даже если накануне составлялся план на день, что-нибудь обязательно шло кувырком, возникали непредвиденные форс-мажоры, появлялись проблемы, которые требовалось разруливать, не откладывая.

Постепенно поручения арт-директора становились более значимыми и интересными. Вместо «позвони таким-то, отмени встречу / перенеси её в другое место / договорись о присутствии на встрече такого-то лица» Амина просила меня, к примеру, съездить в типографию, запоровшую нам тираж тейбл-тентов, накрутить им (менеджерам) хвосты, добиться внесения правок прямо при мне («Потому что, к такой-то матери, у нас нет времени надеяться, что они не накосячат снова, а тейбл-тенты должны быть расставлены по залу завтра!..»), проверить каждую букву и цифру и приехать в ресторан уже с готовым тиражом.

Время от времени Амина даже снисходила до того, чтобы узнать моё мнение по какому-либо поводу. Спрашивала насчёт выбора шрифта для обеденных предложений, обсуждала спорную формулировку в пресс-релизе, уточняла, какая из фотографий шеф-повара больше подойдёт для отправки журналистам.

Как-то она рассеянно прокомментировала:

– Порой нужен взгляд со стороны, а то сидишь и не замечаешь очевидного... Дурацкая тут у него ухмылка, согласна? Ну что, какое фото подойдёт – то, что с колпаком набок, или лучше взять фотографию с дымом и зловещим лицом?

– Лучше найти ещё какую-нибудь, без ухмылки и без зловещего лица, – осторожно предложила я.

– Иди отсюда и не действуй мне на нервы... Где я, по-твоему, найду новую за двадцать минут до дедлайна?

Да, не было похоже, что её отношение ко мне может ощутимо измениться.

Хотя порой и в арт-директоре проглядывало что-то человеческое – всё-таки мы проводили бок о бок очень много времени, и в каких-то ситуациях ей уже трудно было без меня обойтись.

По крайней мере, я на это надеялась.

Я всё ещё надеялась на ощутимый карьерный рост, на приобретение ценного опыта и... на сохранение прибавки к зарплате, позволяющей мне жить в комфортных условиях, а не возвращаться раз за разом на ночлег в унылые стены коммуналки с её могильной тишиной.

Это был один из тех странных дней, когда внезапно обнаруживаешь себя не в суе и круговерти, лихорадочно решающей, в какую из сторон бежать сначала, а какую оставить «на сладкое».

Стечение обстоятельств выдёргивает тебя из бешеного темпа, и от неожиданности ты даже не сразу соображаешь, что, собственно, происходит, по привычке продолжая хватать воздух ртом, будто рыба, вытасченная из воды.

Начальство разъехалось по островам, Амина угодила на больничный, и, к счастью, не имела возможности поминутно дёргать меня с разномастными поручениями и противоречивыми требованиями. Некому было спускать сверху инициативы и наблюдать за их исполнением. Ресторан, подобно выверенному механизму дорогих часов, жил своей жизнью, а я получила блаженную передышку, занимаясь несрочной текучкой.

Бесценным бонусом к моей новой должности была опция бесплатного заказа еды в нашем ресторане. Блюда по меню «а ля карт». Практически без ограничений. В любое время суток.

Хостес, да и многие другие к такой роскоши доступа не имели, довольствуясь незамысловатой едой для персонала: макаронами (да-да, макаронами, а не пастой!) с рагу, рисом с котлетами.

Мы же, пиар-отдел, по долгу службы обязаны были знать меню не только по названиям и описаниям, но и на вкус. Я уже не говорю о регулярных дегустациях, когда шеф-повар презентует топам новинки высокой кухни, спецпредложения, сезонные блюда... и так далее.

Покончив со списком дел на первую половину дня, я устроилась за столиком возле окна, чтобы насладиться не только тающей во рту треской с оливковым тапенадом, но и видом красно-жёлтых листьев в сквере напротив.

Два удовольствия в одном!

Удовольствие (и обед) вполне можно было растянуть, время позволяло, поэтому я неторопливо размышляла, что же выбрать на десерт – лавандовую панна-котту или медовик.

Медовики кондитеру Terra Incognita удавались особенно хорошо: вдохновенная текстура, тонкий аромат, и, конечно, эффектное оформление...

Внезапно в мои сладкие, не побоюсь этого слова, грёзы, решительно вторгся негромкий мужской голос. Я даже не сразу сообразила, что это не один из официантов, подошедший забрать опустевшую тарелку, хотя пора бы уже... Надо будет сделать втык; должен же кто-то гонять персонал, пока несчастная Амина глотает горькие таблетки где-то под одеялом.

– Мира?.. Коваленко, это ты?!

Я подняла глаза.

Мужчина, стоявший передо мной, выглядел как типичный бизнесмен, но новой формации – яркий представитель поколения, не придавленного смутными для страны временами, а потому относительно беззаботного, легко достигающего своих целей и воплощающего свои многочисленные проекты играючи.

Пиджак с иголки... поверх брендовой футболки. Хорошая стрижка... но густые светлые волосы слегка растрёпаны.

Сколько я его помню, волосы у него всегда были растрёпанными, как бы старательно он ни причёсывался.

Правда, раньше они были на ладонь-другую длиннее.

Улыбка не изменилась – открытая, располагающая к себе (то есть к её обладателю), чуточку детская даже, что не вязалось с внушительным ростом и крепкими плечами.

Максим Шарипов. Бывший одноклассник.

Блин, сколько же мы не виделись?

– Блин, сколько же мы не виделись? – произнесла я, встав с места, чтобы обнять его.

Он чмокнул меня в щёку, и я ощутила ноты парфюма с освежающе-цитрусовыми нотками.

– Лет пять, – предположил Максим. – Я присяду?

– Шутишь?! Садись, конечно! Пять лет... так, это...

– Не мучайся, – засмеялся одноклассник, – несколько лет назад класс собирался на очередную встречу выпускников, тогда и виделись.

– С ума сойти, – медленно произнесла я, – неужели целых пять лет прошло?.. Я тебе не верю. Быть этого не может!

– Если хочешь, могу посмотреть в старом ежедневнике точную дату, – предложил Максим, придвигаясь ближе к столу.

– Ты хранишь старые ежедневники? – поразилась я.

– Абсолютно все, – заверил он, сдвинув брови.

Ну... мало ли, какие у людей привычки...

Хотя... сколько же всего ежедневников гнездится в его закромах?

– Тоже решила тут пообедать? – весело спросил он. – Давно слышал про это местечко, но только сейчас дошли руки! То есть ноги. Голодный как волк... Пообедаем вместе?

– Второй обед подряд я вряд ли осилю... но с тобой посижу, время ещё есть. Я здесь работаю...

– Работаешь? – удивился Максим. – Надо же... Ничего себе. И кем работаешь? Директором? Эйчаром? Организатором мероприятий? Я вот всегда знал, что ты далеко пойдёшь.

Я покачала головой:

– Всё намного проще и не так пафосно. Я ассистент пиар-директора. Понимаешь... После гуманитарного вуза трудно сразу найти что-то подходящее без опыта.

Заметив мои выразительные взгляды, к нашему столику наконец подошёл официант. Забрал грязные тарелки, взамен раскрыл перед Максимом меню.

– Порекомендуешь что-нибудь? Небось все местные хиты знаешь. И лучшие десерты. Всегда была сладкоежкой...

– Интересно, что ещё ты обо мне помнишь? – улыбнулась я. – Порекомендую, конечно. И скидку сделать могу.

Небрежное движение головы означало «спасибо, не нужно».

– А что касается рекомендаций... Хочется что-нибудь мясное. И овощи.

– Тут ты не прогадал: мясо – самая сильная сторона нашего ресторана. Одно время в меню даже был десерт с пастрами! Потом, правда, его убрали... а жаль... Но всё остальное тоже очень вкусно. Ни одного блюда без изюминки! Предлагать гостям скучные вещи наш шеф считает ниже своего достоинства. Так что... может, филе миньон с грибным соусом, или, например, телячьи щёки? Филе – проверенная классика, зато щёки – пикантная текстура. Ну, и баклажаны с цукини и болгарским перцем на гриле...

– Ты так вкусно рассказываешь... теперь я начинаю понимать, почему тебя позвали работать в пиар.

– Не позвали, – засмеялась я, – ты не поверишь, я сама напросилась!

Понятия не имею, с чего вдруг меня потянуло на откровенность. Вроде ничто не располагало. Ни тебе расслабленной атмосферы, ни бокала с терпким вином под рукой; наоборот – вокруг рабочие декорации, а в собеседниках – одноклассник, которого я не видела несколько лет.

– Напросилась? Как это? Расскажи.

В двух шагах от столика маячил официант, готовый принять заказ у моего гостя, и я отнюдь не горела желанием снабжать персонал очередной пикантной сплетней.

– Ну... в общем, это сложная история...

– Я не тороплюсь.

– Мне ещё надо сделать несколько звонков...

– Что, если мы продолжим разговор позже? Перенесём его в более уютное место? – неожиданно предложил Максим.

– Ты что, на свидание меня приглашаешь? – без всякой задней мысли засмеялась я.

– Именно. – Максим серьёзно смотрел на меня. – Пойдём на свидание. Выбирай место... реши, когда тебе удобно...

– М-м-м... Ну, я...

– В принципе, я могу прямо сегодня вечером. Вот мой номер, держи, не потеряй. Напиши, во сколько заканчиваешь. Я подъеду, заберу тебя. Поедем... куда-нибудь, где тебе ничто не будет напоминать о работе.

– Если на мою голову не свалится никаких форс-мажоров, может быть, я даже смогу уйти пораньше.

– Прекрасно.

– Отлично.

– Договорились. Я буду ждать твоего звонка.

В конце концов, могу я хоть иногда отдохнуть, провести вечер в приятной компании и выйти при этом в свет, появившись в приличном заведении, которое не было бы местом моей работы?!

Домой я, конечно, не успевала. Метнуться туда-обратно, чтобы переодеться, заняло бы приличное количество времени. И почему я не попросила Максима забрать меня из дома? Впрочем, не перезванивать же и не передоговариваться...

Уединившись в кабинке туалета, я придирчиво рассматривала своё отражение в зеркале – узком, зато от пола до потолка. Трикотажный топ, который я с утра надела под жакет, почти не помялся. Решено, оставляю жакет в ресторане – без него мой вид становится не таким подчеркнuto деловым, да и красный цвет струящегося топа выгодно контрастирует с чёрной юбкой. Распустить и взбить волосы, добавить немного помады на губы... и вот уже усталость будто ускользнула из взгляда, а аутфит с натяжкой можно назвать подходящим для вылазки в ресторан.

Всё-таки интересно, куда Максим меня поведёт?..

Место, в котором я окопалась, наводило на размышления иного плана.

Как ни крути, туалеты в каком-то смысле тоже являются визитной карточкой ресторана. Если еда великолепна, коктейли изобретательны, стильный интерьер подкупает продуманностью, а персонал вышколен, то это ещё не значит, что на туалеты можно махнуть рукой и обустроить их как бог на душу положит. Мелочей в ресторанном деле не бывает!

К примеру, понравилось тебе какое-то кафе, надумаешь после трапезы посетить туалет заведения, а там нещадно дует или же просто холод дикий.

Или унитаз шатается прямо под тобой – хорошо хоть на бок не валится, окончательно сломавшись.

Или включаешь воду, чтобы руки помыть, а раковина настолько крошечная, что туда даже хрупкие женские кисти помещаются с трудом; и сама облилась, и обстановку вокруг мыльной водой забрызгала.

В такие моменты я думаю: интересно, когда владельцы заведения строили его, контролировали ли они вообще процесс, пробовали ли сами воспользоваться удобствами?

Туалеты в Terra Incognita – наша особая гордость. Тут продумано всё – от орхидей рядом с умывальниками и рулонов чёрных махровых полотенец в плетёных корзинах до пуфиков под сумки в туалетных кабинках. Элегантные дизайнерские решения, куда ни взгляни.

Мои «интерьерные» размышления были прерваны звонком мобильного. Я взглянула на экран телефона и поторопилась выйти, пока Максим не начал разыскивать меня по всему ресторану. К чему давать персоналу очередной повод для сплетен?..

Ресторан «для вечернего выхода в свет», куда бывший одноклассник привёз меня на ухоженной Audi (неплохо Максим, судя по всему, устроился после школы... то есть после вуза), к счастью, не вызвал у меня ассоциаций с Terra Incognita. Так что вечер не обещал стать продолжением трудового дня.

Я запретила себе оценивать работу официантов, уровень гостеприимности хостес и – по этому пункту пришлось сделать над собой гигантское усилие! – даже качество кухни. Надо постараться получить удовольствие от того, что мне понравится, а на остальное попросту забыть.

Для начала мне понравилось то, насколько обстановка ресторана отличалась от нашей «альма матер».

Густой, прямо-таки интимный полумрак. Роскошные, но избежавшие налёта китча алые многоярусные светильники, дающие приглушённое освещение. Предельно лаконичная мебель из чёрного дерева: стеллажи, барная стойка, столы. Столы мягко подсвечивались на контурах (интересно, с помощью каких приспособлений?) – видимо, для того, чтобы умиротворённые гости со своими бокалами-вилками не промахивались мимо столешниц.

Зато диваны, мягкие, комфортные, разительно контрастировали со стилистикой аскетичного нуара. Приземлившись на низкий диван и со вздохом облегчения вытянув ноги, я ощутила себя на облаке, и это без преувеличений. Диван буквально обволакивал, даруя ощущение релакса... вот только... хм... как выбираться из этого релакса? Чтобы дотянуться до еды и что-нибудь попробовать, надо как минимум выпрямиться... заставить себя оторваться от расслабляющей пружинной поддержки... Хотя если другие гости как-то справляются, то, возможно, справлюсь и я...

Интересно, выпускают ли производители этих божественных диванов ещё и кровати? Если да, то владельцы кроватей крупно попали... подняться с такой постели поутру не заставит ни один будильник.

Надо будет подкинуть Амине идею обустройства зоны лаунжа в ресторане. Установить в этой зоне парочку подобных диванов, и готово дело! Гости, не способные оторвать свои спины, руки и пятые точки от удобных, как знаменитые кресла из сериала «Друзья», и мягких, как облако, диванов, будут вынуждены раз за разом заказывать новые коктейли... десерты... стейки... А мы будем получать дополнительную прибыль – чего ещё желать?

– Любишь паназийскую кухню? – поинтересовался Максим, взяв в руки меню.

– Да, – кивнула я. – Даже жаль, что у нас в ресторане нет таких блюд – только элементы паназийской гастрономии, но они особо погоды не делают...

Он засмеялся:

– Теперь есть повод оторваться. Как насчёт фреш-роллов? Или что-то более острое? И... здесь невероятные десерты.

Потянувшись за своим бокалом, я нечаянно соприкоснулась пальцами с рукой Максима, который в этот момент отодвигал салфетку. И...

И удивилась, услышав вздох облегчения.

Собственный вздох.

Прикосновение оказалось более чем приятным, моей руки будто коснулся солнечный зайчик. Внутри всё замерло от предвкушения возможного продолжения.

Пожалуй, такого не было со времён...

Да, пожалуй, со времён истории с меломаном – любителем авторского кино. Давно уже не было подгибающихся коленок при виде знакомого силуэта, мурашек по коже от уверенного мужского прикосновения, а звук низкого голоса не радовал слух; чувства и тактильные ощущения словно отключились, заморозившись.

Когда я ещё выстаивала часами на каблуках за стойкой ресепшн, за мной пытался приударить новичок с кухни – молодой су-шеф. Я, в принципе, была не против романа в качестве отвлекающего манёвра. Хотелось выбить из головы воспоминания о меломане с его пафосом и скользким исчезновением. Хотелось отделаться от объятий одиночества, не сковывающих грузом чугуна, но неприятно липких, сродни обёртке подтаявшей карамели.

С этим су-шефом, симпатичным и живым, я охотно трепалась в редкие минуты отдыха от ресепшн. У нас сразу обнаружились общие темы, он даже обещал заглянуть ко мне в гости и приготовить что-нибудь фееричное... болтовня в смартфоне и игривые переглядывания, скрашивающие обыденность рабочей обстановки... короче говоря, всё шло хорошо.

До тех пор, пока мы с ним не выкроили время для посещения ближайшего бара. Взяли напитки покрепче, сели, расположились поудобнее...

Когда его рука (тоже, между прочим, очень симпатичная!) сделала попытку расположиться на моей обтянутой джинсами коленке, я абсолютно рефлекторно сбросила её, после чего мне стало понятно: надо бежать.

Мне по-прежнему было с ним легко, интересно, хотелось болтать и не хотелось уходить... но он не привлекал меня как мужчина. Абсолютно. Хотя очень нравился внешне.

От его прикосновений передёргивало. Сначала я пришла в недоумение, потом сожалела... Впрочем, сожаление быстро прошло. Искреннее предложение остаться друзьями не раззадорило, но разозлило су-шефа. Ему хотелось большего, ничто не предвещало препятствий, и то, что я на ровном месте внезапно дёрнула стоп-кран, не улучшило его настроения.

После этого случая мы некоторое время ещё обменивались взглядами в ресторане (если бы люди были способны прожигать взглядом, я ходила бы в мелкую дырочку, как решето), а потом он уволился и производственная драма сошла на нет, к моему несказанному облегчению.

Ничего удивительного, что сейчас, потянувшись за бокалом и обнаружив, что прикосновение бывшего одноклассника меня волнует и не даёт покоя, я испытала не менее сильное облегчение.

Но...

Собственно, надо было о чём-то поговорить.

Идеальной темой для начала могло стать общее прошлое. Например, бывшие одноклассники.

«Серьёзно? – спросила я себя. – Мира, ты правда хочешь, сидя в этом царстве роскоши и экзотических вкусов, обсуждать людей, которых не видела бог знает сколько времени и жизнью которых не интересовалась?..»

Сама не знаю, почему так вышло. Мы ведь были достаточно дружным классом. Ездили на экскурсии, бузили и сплетничали во время дежурств в столовой. Репетировали странно-ватые сценки для пафосных школьных мероприятий, которые именовались «Живыми хрониками» (это сейчас подобное название дико смешит, а тогда всё воспринималось как должное).

Отдельными компаниями собирались друг у друга на днях рождения, договаривались, кто какой алкоголь принесёт, дико радовались, когда удавалось сплавить родителей именинника в театр или просто к родственникам.

Первые медленные танцы, первые поцелуи, у некоторых – первый секс, само собой. Первые сигареты, первые драки на районных дискотеках. Выяснения отношений с учителями. Попытки понять, кто, куда и как после школы – как поступать, куда есть шансы поступить на бюджет... чем вообще заниматься???

Насколько мне известно, спустя годы из всего нашего класса регулярно встречались считанные единицы.

Да и хватит об этом... Конечно, можно расспросить Максима, кого и когда он в последний раз видел, при каких обстоятельствах. Максим, как-никак, всегда был более обязательным

и при этом более компанейским, чем прочие. Но в глубине души мне было не так уж интересно, кто какой вуз окончил, кто невовремя залетел и выскочил замуж, кто не увидел для себя других перспектив и нанялся варить кофе какому-нибудь директору в каком-нибудь унылом офисе.

Вообще-то я ничего не имею против кофе.

И против офисов тоже.

И против директоров.

Только... только я так рада, что попала на стажировку именно в Terra Incognita!

И что умудрилась влезть в пиар-отдел.

Со временем, надеюсь, мне не побоятся поручать что-нибудь реально крутое... ну, когда я наберусь опыта и окончательно освоюсь в этой сфере... надеюсь, Амина всё-таки оценит мои старания...

– Как прошёл день? – забросил удочку Максим.

– Тебе правда интересно?

– Ну да.

– Остаток дня обошёлся без потрясений, – улыбнулась я, – но это потому, что главный источник моих потрясений и ценных директив сейчас зависает на больничном. Занималась текушкой... заодно обдумывала кое-какие идеи.

Максим подлил вина в мой опустевший бокал.

Я сделала небольшой глоток.

Вино было хорошим. Я бы даже сказала, достойным.

Я не особый любитель белых вин, предпочитаю красное. Но Максим настоял, чтобы мы налегли на морепродукты, к которым лучше подойдёт белое вино.

Почти без кислинки, лёгкое, но с проявленным ароматом, достаточно деликатное, но с насыщенным характером. Я подумала: пожалуй, это лучшее белое вино из тех, что мне доводилось пробовать.

И, кажется, не обязательно продегустировать огромное количество вин, чтобы хоть чуточку научиться в них разбираться.

Как-то ещё в школе я ходила в секцию тайцзицюань. Однажды задержалась после тренировки, и – слово за слово – инструктор предложил подбросить меня на машине до метро, а до этого угостил чаем. Хороший, сказал, чай, из Японии в подарок привезли.

Сначала мне показалось, что инструктор разлил по пиалам просто горячую воду. Ну да, лёгкий аромат, ненавязчивый... тонкий, едва уловимый...

Но каждая следующая стадия заварки раскрывалась во рту новым оттенком вкуса. Чуть более сладко, чуть более терпко, чуть более... интенсивно, чуть более... зелено. У меня не хватило бы слов для описания всех тонов и нюансов этого чая.

Ничего удивительного, что после памятного чаепития я уже не могла пить зелёный чай в какой-нибудь кофейне вроде «Чайной хижины» – их продукт напоминал мне запаренную солому.

– Как тебе вино? – спросил Максим, и я очнулась, выныривая из ностальгии.

– А ты сам попробуй, – улыбнулась я и поделилась с Максимом своими соображениями о винных дегустациях и детским воспоминанием о чаепитии после тренировки.

Максим слушал с большим интересом.

Но на предложение попробовать вино покачал головой:

– Я за рулём, забыла? Мне ещё домой тебя везти... хотелось бы довести в целости и сохранности.

Я снова улыбнулась, глядя на бывшего одноклассника из-под слегка опущенных ресниц, и сделала очередной глоток вина.

– Хотя... – Максим задумался. – Кажется, у них тут есть охраняемая парковка. Оставлю машину, не проблема... Мы всегда сможем вызвать такси.

Я отсалютовала ему бокалом:

– Отличная идея!

Второй бокал для Максима официант принёс в мгновение ока.

Дегустировать вино вдвоём оказалось куда веселее, чем в одиночку.

Делиться впечатлениями, пытаться озвучить своё мнение об оттенках вкуса, припоминать похожие вина (за это в основном отвечал Максим), неспешно катать напиток по языку, различая в нём фруктовые, морские и карамельные нотки...

Бутылка опустела довольно быстро... и неожиданно для нас.

Макс немедленно заказал вторую, и мы с видом искушённых сомелье принялись сравнивать содержимое бокалов с предыдущим вином.

Потом у нас закончились роллы с тунцом, но под новый напиток как нельзя лучше подошли пикантные шашлычки из креветок.

Я захмелела не столько от вина, сколько от потрясающе вкусной еды, обстановки, располагающей к безмятежности, и компании интересного мужчины напротив.

Какой контраст в сравнении с моими обычными буднями!

Нет, с едой не возникает проблем. С ресторанной едой. Зажраться я ещё не успела, ни в коем случае, но... Когда есть тебе приходится по работе, когда делаешь это в обязательном порядке и часто без возможности выбора (на дегустациях выбирать не доводится, нужно пробовать всё), что-то неумовимо теряется. Может, это считанные проценты удовольствия? Вкус надо расщепить во рту на сегменты, на частички, на молекулы, а затем доложить шефу или сушефу, сбалансировано ли блюдо, которое ты пробуешь, не слишком ли сухо (жирно, солёно, сладко, кисло и так далее). Находятся ли в гармонии и удачно ли дополняют друг друга текстуры всех составляющих блюда. Презентабельна ли подача...

– ...если тебе не нравится, давай, я закажу для тебя что-нибудь ещё, – вклинился в мои мысли голос Максима, и я с благодарностью улыбнулась:

– Прости, задумалась.

– Что-то важное?

– Ты прав, ничего... ничего такого, что не могло бы подождать до завтра.

В самом деле, Мира. Да, у тебя хватает мужчин в ближайшем окружении. На работе.

Вот только общение с ними тесно связано с ответственностью, пунктуальностью, способностью оперативно выполнять поручения и необходимостью бежать в пяти направлениях сразу. Вы связаны одним бизнесом, который вам нужно делать максимально прибыльным – откуда там взяться расслабленности, возможности пофлиртовать в своё удовольствие, поболтать без последствий, предаваясь блаженному ничегонеделанию...

Как-то я выбралась на свидание с парнем, с которым мы пересеклись на сайте знакомств; посидеть и перекусить решили в ближайшей незамысловатой пиццерии. Так вот, по словам кавалера, в тот день мы «вышли на рекорд: до детских травм умудрились добраться буквально за полчаса». Детские травмы препарировал, как нетрудно догадаться, мой спутник.

К чему это я?..

С одной стороны, мы с Максом разделили важнейший для становления личности возраст – подростковый.

С другой – да что я вообще о нём знала, кроме того, что у моего одноклассника вроде бы состоятельный отец, который, проявляя должную сознательность, муштровал своего отпрыска по части учёбы и кучи дополнительных секций и кружков?

Правда, Макс при всём при этом умел забивать на часть принуждений, умудрялся быть довольно популярным в старших классах, не стал ни ботаником, ни «заучкой» – словом, не засох на корню.

Периодически заваливал химию с биологией, зато в английском мало кто годился ему в подмётки. Уроки физкультуры были для него скорее поводом поржать – некоторое время Максим серьёзно увлекался лёгкой атлетикой и плаванием, вдобавок вписался в какую-то секцию единоборств, которую сам называл «сектой». Физические нагрузки обеспечили ему фигуру, на которую не заглядывалась редкая девочка в школьной столовой.

На тусовки, дискотеки и прочие сейшены с попкорном, чипсами и дешёвыми коктейлями, набодяженными из химикатов, Максим выбирался не слишком часто и уходил одним из первых, почти не пил, зато танцевал до упаду и шутил так, что на его трезвость все закрывали глаза.

(Почему-то у нас считалось стрёмным не пить наравне со всеми, впоследствии хвастаясь количеством выпитого: «А потом я на первой паре – как стекло!» Да, вместо уроков у нас были «пары».)

За очередной бутылкой белого сухого, компанию которому составляли гребешки и устрицы, Максим рассказал, что занимает должность директора по связям с общественностью (интересно, почему не просто пиар?), этот пост ему предложил отец в собственной строительной компании (а вот это уже неудивительно). Теперь понятно, откуда взялись «связи с общественностью» – старая школа. Отец рассчитывал, что со временем семейное дело полностью перейдёт к Максиму. Чтобы освоиться, надо было с чего-то начинать, постепенно вникая во все аспекты деятельности компании.

С английским, с гуманитарными дисциплинами, с коммуникабельностью у Макса никогда не было проблем, да и язык был хорошо подвешен. Контакты с прессой, имиджевые статьи, бесконечные фотосъёмки, печатная продукция, наполнение сайта фирмы контентом, отраслевые конференции – работы хватало по уши. Вдобавок недавно Максим начал изучать новые перспективные направления – что строить, что не строить, чему уделять внимание, на что сместить акценты: демократичные хостелы, антикафе, многофункциональные лофты, спортивные центры...

Что ж, всё это объясняло и ладно сидящий костюм, и неплохую машину, и привычку обедать и заканчивать трудовой день в дорогих заведениях.

Вот только держался Максим абсолютно так же, как в детстве – непринуждённо, без пафоса, без подчёркивания каких-то привилегий, с улыбкой, проявляющейся по поводу и без повода.

За очередным десертом – кажется, это было желе из личи с воздушным фисташковым суфле и декором из экзотических фруктов – я зачем-то рассказала Максиму о своей жилищной эскападе, о смене квартирных декораций.

В ответ Максим поведал мне про свою ситуацию с жильём.

– Серьёзно? Не шутишь?.. – Я ложка за ложкой отправляла в рот прозрачно вздрагивающее желе, бестрепетной рукой взломав бастион разноцветного декора.

– Не шучу.

– Живёшь с отцом?..

– Не могу сказать, чтобы он слишком уж на этом настаивал. Просто, когда мама от нас уехала...

– Ну понятно. Выглядело бы так, словно и ты его бросил.

– Да нет...

– Наверняка он более чем самостоятельный мужчина, возглавляет компанию. Личная жизнь – нет, не слышал?

– На самом деле мы неплохо, в сущности, уживаемся. Места более чем достаточно – трёхэтажный дом, на минуточку. Потом, это удобно по целому ряду соображений...

– Конечно, – я кивнула, – совещание за завтраком, оперативный брифинг перед ужином. Я всё понимаю.

– Ты смеёшься, – Максим заулыбался, – а ведь именно так всё и происходит.

– И очень удобно для семейного бизнеса, разумеется...

Я откинулась на спинку самого комфортного дивана из всех встреченных мною ранее; кто я такая, чтобы со своим видением лезть в уклад чужой семьи, которой, судя по всему, очень даже неплохо живётся? Откуда мне знать, через что прошёл мужчина, брошенный женой, оставившей на него сына, которого ему пришлось растить в одиночку?.. И с воспитанием которого, судя по всему, он справился более чем достойно.

– Ещё вина? Какое-нибудь десертное, да?

– Пожалуй, ещё вина, да...

В какой-то момент я обнаруживаю, что Максим переместился со своего дивана напротив на мой.

Теперь бывший одноклассник, любимец подружек детства, бывший «подающий надежды» студент, гордость своего отца, начинающий бизнесмен новой, «продвинутой» формации, сидит рядом со мной. Его взгляд, кажется, стал совсем безмятежным; остатки дневных забот стёрты неумолимыми алкогольными парами, и его детская беззаботность сейчас – всё тот же дар природы, а не укоренившаяся привычка держать марку, следуя модному тренду позитивного мышления.

Потом я обнаруживаю руку Максима, тёплую, уверенную, на своём плече.

Он не задаёт мне ни единого вопроса. Он вообще ни о чём меня не спрашивает.

Зато ещё через минуту выясняется, что Максиму известно всё о технически идеальном поцелуе.

Не имею ни малейшего представления, отдаёт ли себе в этом отчёт сам Максим... но для меня это определённо идеальный поцелуй.

Не так уж и часто тебе встречается он – мужчина, способный идеально целоваться. Более того, он может оказаться вполне хорош в постели... и при этом только воображать, будто он знает, как именно следует целовать девушку.

В меру чувственно, в меру напористо, проявляя инициативу самому и позволяя её проявить партнёрше... иницилируя будоражащий танец губ и языков, но не изображая захватчика на разорённой территории...

Один из моих бойфрендов был уверен, что он великолепно целуется, и вообще – какие к нему могут быть претензии, к мачо, к неотразимому кавалеру.

Мягкие попытки намекнуть ему, что всё было бы хорошо, если бы его поцелуи не напоминали стремление отполировать мои миндалины, не встречая на пути ни ответа, ни сопротивления, ни к чему не приводили. Ни к чему, кроме ответного возмущения: «Просто ты не в состоянии отдаться страсти!»

Ха-ха, дружок, это я-то ничего не знаю о страсти?

Словом, как сказала бывшему мужу героиня книги «Поющие в терновнике» Мэгги Клири: «Слюна – это ещё ничего, пока в ней не тонешь».

Технически всё совершенно.

Максим привлекает меня к себе, благо мы сидим очень близко и ему не приходится предпринимать почти никаких действий. Он чуть запрокидывает мою голову, я чувствую его тёплое дыхание... едва различимую сладость личи на языке... настойчивость губ... едва заметные паузы... словно он вслушивается в происходящее... ждёт моего отклика...

Он выпрямляется, переводя дыхание, потом прикасается рукой к моим волосам, отводя назад мешающую прядь.

И тут я слышу, как кто-то произносит:

– Может быть, нам лучше продолжить в другом месте?..

И с удивлением осознаю: этот голос принадлежит мне.

Глава 5

Не знаю, кто сочинил нелепицу о том, что стоит установить в смартфоне любимую мелодию в качестве сигнала будильника – и всё, у тебя больше нет любимой мелодии.

Со мной эта тема никогда не работала.

Будильники звонили, вставать приходилось, и слушать полюбившиеся песни прямо с утра не надоедало.

Lemon tree, Supergirl, «Прогулка» Земфиры... Они бодрили меня и настраивали на то, что в грядущем дне будет хоть что-то хорошее.

Но сегодня...

Сегодня даже любимая мелодия, установленная на будильник, не помогла прийти в себя и начать реагировать на окружающую действительность.

Я понимала, что через надёжную изоляцию пухового одеяла до меня доносятся какие-то звуки, но для чего они, к чему они, что они означают и что это вообще за звуки, до сознания доходило с трудом.

Собственно говоря, до сознания вообще ничего не доходило. Я различала какой-то шум, а всю остальную информацию мозг блокировал напрочь, отказываясь воспринимать её.

Непонимание помогало мне снова и снова проваливаться в сон, пока, наконец, в раздавшейся в очередной раз мелодии не стали различимы трубы и ударные, а в уши не ворвался харизматичный, с хрипотцой, голос вокалиста.

Но прежде чем я открыла глаза, над ухом прозвучал совсем другой мужской голос:

– Доброе утро! Ты всегда так спишь?

– Так – это как? – уточнила я и осторожно приоткрыла левый глаз.

– Как сурок, – со смешком отозвался голос.

Здравствуйте, приехали.

Нет, после вчерашнего, конечно, стоило ожидать чего-то подобного...

Чтобы оценить картину целиком, во всей её полноте, пришлось открыть и правый глаз.

Я была в собственной постели.

Что ж, для начала неплохо!

Максим в одних брюках, с зачёсанными назад влажными волосами, ставил на прикроватную тумбочку облупившийся поднос (и где, интересно, он его откопал... я вот за всё время проживания в этой квартире ни одного подноса не видела) с завтраком.

О'кей... с символическим завтраком.

– Хотел сделать блинчики, – говорил Максим, расставляя на тумбочке чашки и блюда, – но не нашёл молоко.

Я попыталась сесть в постели поудобнее, подтягивая колени к груди и натянув на себя одеяло.

– Чего нет, того нет!

– Овсянку я тоже не нашёл.

– Ну, извини...

– В общем, всё, что смог.

Максим выпрямился: вид у него был почти гордый. В шахматном порядке возле подноса выстроились исходящие паром чашки с чаем, четыре яйца на блюде, тарелка с тостами, щедро намазанными маслом, а ещё там были две шоколадные конфеты, половинка зефирины, один очищенный и поделенный на дольки мандарин.

Мне было и смешно и стыдно одновременно.

В конце концов, никто не обещал Максиму разносолов, деликатесов, щедрых, блин, застолий.

В гости его никто не...

Впрочем, что это я: предложение позднего визита исходило именно от меня. Максим в гости не напрашивался. Но и приглашению не сопротивлялся. А что оказалось у меня в холодильнике, дело десятое. Пусть скажет спасибо, что хотя бы холодильник на месте!

«Мира, что-то ты не о том думаешь», – напомнила я себе.

Похоже, я провела ночь с бывшим одноклассником. Который, к слову, в старших классах неровно ко мне дышал.

А что, собственно, в этом такого? Я же не улеглась в постель к первому встречному, а даже если и улеглась бы, кого это касается, кроме нас двоих? Я знаю Максима примерно половину жизни, нас потянуло друг к другу...

Максим, к слову, отнюдь не выглядел смущённым. Непринуждённо расставил на тумбочке добытую снедь (наверняка не обошлось без боя: держу пари, холодильник сопротивлялся, не желая расставаться с тем немногим, что в него попало, уцелело и выжило!). Уселся прямо на пол. Скрестив ноги по-турецки, потянулся за своей чашкой.

Вот вам и бизнесмен продвинутой формации: вчера на роскошных диванах дегустировал изысканные вина под морепродукты, а сегодня пал... хм... на мой пол, завтракает чем придётся и выглядит более чем довольным жизнью.

Глаза Макса при этом оказались на уровне моей груди.

Я, конечно, была замотана в одеяло, но ощутила что-то вроде укола смущения; впрочем, слабого: не самое привычное для меня чувство.

А вслух произнесла:

– Когда встанешь, не забудь отряхнуть брюки.

Максим вопросительно изогнул бровь (внутри что-то ёкнуло), и я пояснила:

– Не так уж часто бываю дома... нерегулярно замораживаюсь с уборкой, сорри...

Ну вот. Максим едва успел у меня переночевать, а разговоры уже про молоко, отсутствие овсянки, пыль на полу.

Я сделала новую попытку подтянуть одеяло к груди и внезапно поняла, что действие несколько запоздало. Держу пари, Максим уже успел рассмотреть меня в различных ракурсах.

Словно в подтверждение мыслей, в теле немедленно отозвалось тягуче-сладкое, как от потягивания, ощущение.

Кажется, вечер, а вслед за ним и половина ночи, удались?..

Не то что бы я плохо помнила случившееся.

Просто мне часто снятся эротические сны.

Очень.

И они, как правило, настолько ярки, насколько и натуралистичны. Убедительны. Врезаются в память, могут всплыть из глубин подсознания даже спустя недели и месяцы.

И что у нас с Максимом произошло на самом деле, а что мне только приснилось...

Нет, конечно, я в состоянии отличить сон от реальности!

Но... просто вчера мы столько выпили...

Вот грань и получилась зыбкой, почти неосязаемой.

– ...да наплевать на брюки, – вклинился между моими размышлениями голос Максима.

– Хм?..

– Я говорю – как-нибудь перекантуюсь: встреч сегодня не предвидится, а в офисе мало кому есть дело до моих брюк. Поселить, что ли, запасной костюм в кабинете...

– Отличная идея. И пусть он за тебя работает.

Фыркнув от смеха, Максим едва не поперхнулся обжигающе горячим чаем. За это мне в голову прилетело долькой мандарина.

В Terra Incognita я практически не опоздала. Макс вызвал такси и первым делом подбросил меня на работу, а уж потом отправился по своим делам.

Что приятно, в ресторане ещё не успели меня хватиться.

Гостей практически не было (редкое явление!), поэтому скучающие официанты выглядели квёлыми мухами. Моё появление их не взбодрило. Условные рефлексy на присутствие в зале Амины на меня, к сожалению или к счастью, не распространились.

Здоровались официанты, впрочем, вежливо и приветливо, и мгновенно подскочивший принять у меня заказ на завтрак Виталик сообщил, что из топов действительно ещё никого нет.

Мой мобильный молчал. Сообщений для меня никто не передавал. Я открыла ноутбук и проверила почту – ничего срочного/важного, обычная текучка вроде согласований макетов от дизайнера, комментарии насчёт будущей акции в соцсетях от управляющего, уточнения от диджея по поводу выступления в канун ближайшего праздника.

Пора бы Амине появиться на работе, разве нет?

Обычно она вкалывает, толком не лечась, не восстанавливаясь, переноса «всякую ерунду вроде гриппа» на ногах.

Спасибо, как говорится, что живой.

Я решила после завтрака позвонить ей и поинтересоваться её самочувствием. В конце концов, может, ей там и витаминов купить некому; опять-таки, можно отправить на дом с курьером свежей горячей еды из-под ножа шеф-повара. Есть в наших с ней должностях свои преимущества...

Официант уже проворно расставлял передо мной составляющие завтрака: салат с яйцом-пашот, горячий круассан, йогурт с фруктами. Я ощутила зверский аппетит. Максим, конечно, очень старался, к тому же подошёл к ситуации с юмором, но приготовить нормальный завтрак с учётом моего опустевшего холодильника...

И калорий, как ни крути, сожжено море. С таким же успехом можно было полночи разгружать вагоны.

Хотя, конечно, вагоны не идут ни в какое сравнение с тем, что...

– Кофе!

Я вздрогнула от неожиданности, но, взяв себя в руки, с улыбкой поблагодарила официанта. Кофе – это то, что доктор прописал.

Мне бы как следует взбодриться и окончательно прийти в себя...

Потому что, похоже, меня до сих пор не отпускает паутина вчерашнего морока. Не позволяет выпутаться, держит, обвивая тончайшими липкими нитями.

Я сделала первый глоток, ощущая на губах уверенно-горьковатый привкус.

Вчера всё тоже начиналось с кофе... Когда мы добрались до моей квартиры, нетрезвые, веселившиеся на протяжении всей поездки в такси, хохочущие над любым подворачивающимся под руку поводом... смех уступил место смущению.

Впрочем, моё смущение было скорее напускным, а вот в случае с Максимом я ни в чём не могла быть уверенной. Наше поведение напоминало мне вчерашних школьников: вот родители смотрели удочки на дачу, вот распито по паре банок дешёвых слабоалкогольных коктейлей с фруктовыми вкусами... Надо что-то предпринимать, не хочется терять драгоценное время... надо переходить на следующий уровень, но как?... Мучает любопытство, терзает неловкость – и всё это одновременно. И главное, после всего как смотреть друг другу в глаза, вы же знакомы

целую вечность, вот только общение проистекало совсем в другой плоскости... Но и отступать некуда... вроде бы...

- Кофе?..
- Что?
- У тебя есть кофе? – повторил Максим.
- Кофе на ночь?.. – я пожала плечами.
- Так есть или нет?
- Есть, конечно. Если хочешь, сварю.
- Было бы здорово.

Просто сварить не получилось.

Для начала я перерыла половину шкафчиков, подставляя табуретку, чтобы дотянуться до верхних полок, и отмахиваясь от помощи Максима – мол, ты всё равно не в курсе, что где лежит. Потом долго, с упорством, достойным лучшего применения, молола в блендере ароматные зёрна. Потом была вынуждена отмывать гейзерную кофеварку от слоя пыли, протирать её. Но Максим, кажется, наблюдал за моими манипуляциями с удовольствием.

Я поставила перед ним чашечку с кофе.

– А ты? – улыбнулся он.

– А я не хочу...

Кофе был горячим... наверное, даже обжигаяющим.

Максим осторожно сделал крохотный глоток, вернул чашку на блюдце.

В следующую секунду он решительно притянул меня к себе. Глоток кофе словно стал тем, чего ему не хватало, чтобы начать, словно кофе оказался «спусковым крючком», словно именно этой последней капли ему недоставало, чтобы перейти к действиям...

Я ощутила на губах привкус чересчур крепкого напитка, резкую, но пикантную горечь, скользнувшую по языку; теперь губы Максима были гораздо настойчивее, чем прежде.

Краем сознания я улавливала мысли, неизвестно откуда ломившиеся в мою голову, непонятно зачем пытающиеся в неё пробиться.

Меломан, любитель широких жестов, никогда не носил меня на руках...

Надо же, с какой лёгкостью Максим меня подхватил, не как пушинку, конечно, но...

Хорошо, что всё-таки спальня... стол на моей кухне не выдержал бы напора...

Разве я с утра не позаботилась о том, чтобы убрать постель?.. Подушка зашвырнута в угол кровати, одеяло взбито, будто пыльная шапка сливок на десерте, съехавшая набекрень...

Максим сдирает с меня топ, тонкая ткань трещит от безысходности, он вполголоса бормочет «прости»... какого чёрта ты извиняешься, кого это волнует!..

Его тёплые, чуть шершавые ладони скользят по моей коже, прикасаются к шее, к бёдрам, он сжимает мои пальцы; это отопление врубили на полную катушку, или температура тела поднялась на несколько градусов?

Я помогаю Максиму стащить с него рубаху, моё тело будто сразу перескакивает через три ступеньки по лестнице возбуждения. Головокружительные ощущения ширятся и растут, я окончательно забиваю на обрывки мыслей, хаотично мечущиеся в мозгу. Голова запрокинута, я судорожно выдыхаю... и слышу свой стон будто со стороны.

Мобильный, лежащий рядом с моей чашкой кофе, засветился, завибрировал и задрожал. На экране проявилось изображение генерального.

Учредитель ресторана Борис звонит мне крайне редко... в основном никогда.

Схватив смартфон, я ответила на вызов.

– Мира, ты уже в ресторане?

– Добрый день, Борис, да, конечно, работаю! – отрапортовала я и на всякий случай даже вид пободрее сделала.

– Значит, так: скоренько поезжай в типографию, возьми такси. У них, оказывается, завис наш тираж буклетов. Всё давно оплачено и отпечатано, но почему-то никто не удосужился его забрать, чёрт-те что творится!

– Борис, я понятия не имела... – начала было я, набрав в грудь побольше воздуха, но запасённый кислород мне не пригодился.

– Да знаю я, что ты не в курсе большей части переписки. В общем, в темпе решай вопрос и в таком же бодром темпе приезжай обратно. Надо сделать уйму дел. Твоя бывшая начальница понаоставляла нам головняков...

– Моя... бывшая? – осторожно уточнила я.

Кажется, из динамика смартфона прозвучало сдавленное ругательство.

Хотя, возможно, мне показалось...

– Будешь временно работать без начальницы, – ответил Борис, – так что давай, вникай во всё, желательно поживее. Хочу видеть, что не зря дал тебе шанс.

И он отключился.

Секунд тридцать я сидела перед ноутбуком, глядя в него непонимающим взглядом, но затем сообразила, что лучше поторопиться, вновь схватила смартфон и активировала приложение для вызова такси.

Таких напряжённых и нервных рабочих дней ещё не было. Мне пришлось лично разыскивать на пыльном ледяном типографском складе буклеты, потому что все сроки вышли и менеджер велел кладовщику «засунуть их подальше» (буклеты, а не сроки), так как не хватало места для хранения свежевыполненных заказов. Потом меня вызвали на совещание топ-менеджмента Terra Incognita. Пока я прятала под стулом ноги, чтобы никто не заметил мои туфли, покрытые пылью, и украдкой смахивала паутину с волос, все литрами втягивали кофе и переговаривались между собой, обсуждая злободневное.

На повестке дня были срочные кадровые вопросы (одна половина хостес заразила другую половину какой-то противной простудой), максимальное освещение деятельности заведения в раскрученных СМИ, концепция нового меню, список приглашённых музыкантов на ближайший квартал... и так далее, и тому подобное. Ручка в моих руках раскалилась бы, если бы могла, с такой скоростью я делала заметки в еженедельнике.

Но тему увольнения арт-директора Амины (вернее, бывшего арт-директора) старательно обходили стороной.

Информацию я собирала по крупицам, причём не один день. Тут проскочила сплетня, там мелькнула фраза, здесь прозвучал шепоток. Связав обрывки сплетен воедино, я получила некое подобие правды.

Судя по всему, Амина завела привычку тратить целевые средства не на те цели. Время от времени провисали какие-то финансовые вопросы: возникали долги поставщикам, рекламные материалы в журналах выходили «под честное слово», с опозданием привозились в ресторан заказанные предметы антуража.

Проблемы вспыхивали буквально на ровном месте и разрешались относительно быстро и гладко – Амина извинялась за задержки, оплачивала счета. А вот в последний раз разрулить ситуацию арт-директору не удалось: отыгравшим на пафосном мероприятии в Terra Incognita джазистам не сразу смогли выплатить гонорар. Амины на месте не оказалось, зато оказался

заместитель директора, которому пришлось лезть в сейф, выгребая доступную наличность, а также поскрести по сусекам, то есть по карманам некоторых коллег.

Амине предложили объясниться и вернуть сумму – потерянную? истраченную? проигранную? – в течение нескольких дней. Должность она при этом, скорее всего, не потеряла бы: как-никак, большой опыт работы, выгодные связи в околоресторанных сферах, умение находить общий язык с прессой... Финансовые потоки, конечно, отныне огибали бы её стороной, но репутация и оклад не сильно пострадали бы.

Амина, судя по всему, не нашла нужную сумму и в результате так и не вышла «с больницы».

Искать нового арт-директора у руководства не было времени – успела скопиться уйма нерешённых вопросов, срочных и важных. Вдобавок прозвучало мнение, что, если отложить поиски, история не выплывет наружу или не получит неприятного резонанса. А я оказалась под рукой и хотя бы отчасти была в курсе дел.

Теперь мне предстояло в рекордные сроки въехать во все остальные дела и тонкости.

Максим, приехавший на ужин с бутылкой вина, выслушал рассказ о моём внезапном карьерном росте весьма внимательно.

– Проси больше денег! – предложил он, улыбаясь и ловко извлекая из бутылки пробку.

Предложение было неожиданным: я даже зависла в задумчивом состоянии.

Состояние это, впрочем, не помешало мне продолжать приготовление нехитрых закусок: я извлекала из блистеров нарезанные сыр и ветчину, мазала маслом тосты, добывала из жестянок крупные оливки, сдирала плёнку с внушительной коробки шоколадных трюфелей.

– Не согласна?..

– Нет, – помотала головой я. – Во-первых, у меня и так была неплохая зарплата. Во-вторых, я в этой сфере новичок: ещё даже не начала осваиваться в полный рост.

Максим фыркнул:

– Нет, где логика? У тебя теперь и ответственности в три раза больше. Обязанностей за двоих!

Я вздохнула:

– Как бы не пришлось приплачивать за собственные косяки...

– В конце концов, это ценный опыт, – философски заметил Максим, – хватайся за все возможности обеими руками, вливайся. Через годик-другой тебя после вашей фешенебельной столовой в качестве арт-директора в любом другом месте оторвут с руками.

– Умоляю, не говори этими чудовищными штампами, – начала было я, но не выдержала и расхохоталась. – Столовой! Ты совсем офигел!

– Вино готово.

– Ужин тоже готов.

Максим скептически посмотрел на свою добычу из ближайшего супермаркета.

– Говорил же, – проворчал он, – давай ходим в ресторан.

Я замотала головой так энергично, что мне прилетело по лицу собственным хвостом; откинувшись на спинку дивана, я устало прикрыла глаза.

Хватит с меня на сегодня одного ресторана.

Ресторана... меню... беготни официантов... позвякивания столовых приборов, приглушённого шума кофемашины в баре, бесконечных джазовых мелодий, выступающих в качестве фоновой музыки...

– Или я сам мог бы приготовить, – не унимался Максим, – у меня получается отличная паста с морепродуктами...

Я открыла глаза.

– Прибереги пасту для следующего раза, ладно? Меньше всего сейчас хочется, чтобы кто-то что-то делал, суетился, трудился... причём на кухне. Я и бутербродами обойдусь.

– Договорились! – Максим отсалютовал своим бутербродом, причём хлеб в этой конструкции благополучно отсутствовал: сыр перемешался парой ломтей ветчины, затем на следующем уровне вновь возникал сыр.

«Для следующего раза...» Это что, сказала я?

А что, кто-то обещал, что он будет, этот следующий раз?

Кто-то кому-то что-то обещал?

Мне, собственно, и так очень даже неплохо.

Без закатов над заливами, артхаусных фильмов на полуночных сеансах, без ощущения, которое, наверное, бывает только в юности – якобы думать за тебя должен кто-то другой, а ты будешь с головой окунаться в происходящее, наслаждаясь калейдоскопом стремительно сменяющих друг друга событий.

Я бездумно взяла в руки бокал и сделала большой глоток вина.

Вот именно, незачем проваливаться в прошлое, если, как ты утверждаешь, тебе и в настоящем «очень даже неплохо».

– Бутерброды и правда сгодятся вместо ужина, а рабочие проблемы могут и подождать, – снова заговорил Максим. – Хочу обсудить с тобой другую проблему. Личную.

Я удивлённо приподняла бровь.

Как, у нас уже проблемы?..

– Как, у нас уже проблемы?

Он кивнул с серьёзным видом.

– Проблема в том, что я хочу видеть тебя по утрам. После того как мы не расстались вечером.

Вопреки моим собственным ожиданиям, мои губы растянулись в улыбке чуть ли не до ушей.

Это было неожиданно и... приятно.

– И что ты предлагаешь?

– Есть кое-какие мысли, – Максим заново наполнил бокалы, – хочу услышать, что ты думаешь по этому поводу.

Глава 6

– Ты ненормальная, – поперхнулась коктейлем Юля, услышав от меня самые последние новости.

Я изнемогала под грузом дел и событий, но всё-таки нашла пару часов, чтобы вытащить подругу в «Индиго». Мне нужно было хоть с кем-нибудь поделиться, всё обсудить... излить душу?

Можно и так сказать.

Странно, я всегда считала, что по складу характера я ближе к интровертам.

– С чего это вдруг ненормальная? – оскорбилась я.

– Сама подумай. Ну, кто пускает мужика жить к себе?

– Не надо было пускать? – Вино показалось мне подозрительным ещё в тот момент, когда я втянула ноздрями воздух над бокалом; осторожная дегустация подтвердила худшие опасения. Я решительно отставила бокал в сторону и подцепила с блюда оливку.

– Издеваешься? Конечно, нет! Это твоя территория... Ладно, в гости пригласила... ладно, на ночь остался... Но у тебя в квартире, если не ошибаюсь, повернуться негде... даже когда тебя самой там нет.

В нехитрых Юлькиных рассуждениях было рациональное зерно.

Но я только пожала плечами, выслушав эти запоздалые аргументы.

Проблема была в том, что я тоже хотела видеть Максима по утрам. После того как он не ушёл от меня вечером.

Переезжать за город в особняк его папочки (и шесть дней в неделю ежеутренне тратить по полтора-два часа на дорогу в ресторан!) мне совершенно не улыбалось, даже если в этом необъятном особняке можно гулять по несколько дней, ни разу не натолкнувшись на главу семейства.

Да Максим, к счастью, и не заикался о переезде.

Теоретически он мог бы снять квартиру для себя где-нибудь в центре, а потом позвать туда меня. Но поиски приличной квартиры требуют времени.

В общем, решение, предложенное мной, оказалось самым простым, и реализовывалось оно легче всего. Взвешивать «за» и «против» было некогда... да и не хотелось.

Поэтому пару вечеров я провела за разбором хлама в своём жилище, освободив несколько ящиков в тумбочке и полку в шкафах. Подозреваю, что из гуманных соображений Максим привёз только часть вещей, чтобы не спровоцировать миграцию жизненно необходимых мне шмоток на лоджию.

Теперь моё утро начиналось раньше...

К этому располагало совмещение должности «и.о. арт-директора» и положения девушки, съехавшейся со своим бойфрендом.

Я бы даже сказала, это совмещение обязывало.

К примеру, одно из моих хобби – всерьёз и надолго занимать ванную.

В обезлюдевшей коммунальной квартире это не составляло проблем. В отдельной съёмной квартире – тем более. Я могла спокойно принимать ванну или душ, приводить в порядок волосы, делать лёгкий макияж, освежать маникюр...

Кроме того, теперь мне постоянно приходилось продумывать, что надеть на работу в ресторан. Я не просто всё время была на связи с Борисом и другими топами по телефону – меня то и дело вызывали на совещания; необходимо было «держаться лицо».

В общем, чтобы поутру не устраивать столпотворение в ванной и не провоцировать споры, что же важнее – бритьё Максима или моя причёска, – я вставала ощутимо раньше, чем прежде.

И уже начинала ненавидеть этот треклятый неумолимый будильник.

– Всё с тобой ясно, – со вздохом резюмировала Юля, – ладно, поживём – увидим.

– Увидим, – эхом отозвалась я.

Паузу заполнил очередной убойно-кислотный трек, заколыхавшийся на радиоволнах; официант сгрузил с дешёвого, захватанного пальцами подноса тарелочки с нехитрыми закусками, расставив их перед нами.

Спыхватившись, что Юля только и делает, что выслушивает о моих треволнениях, я поинтересовалась:

– У тебя-то какие новости?

Она вздохнула:

– Да, знаешь, ничего... Ресепшн, как обычно, выматывает. Ну, хоть ставку со следующего месяца обещают поднять немного. С личным по нулям... клеился новенький официант, но какой-то он... не парень, а сплошное самоторчание. Родственники постоянно пытаются припахать к своим проблемам. Но я, – и тут Юлька оживилась немного, захихикала даже, – подложила им свинью.

– Свинью?..

– Ага: пошла учиться на вечернее отделение в колледж. Ну, знаешь, гостиничное управление, административка, вот это всё. Раз меня угораздило попасть на ресепшн, то буду пытаться грести в этом направлении. Устаю, конечно, но хоть какое-то разнообразие...

– Молодец, – горячо поддержала её я. – Слушай, давай потихоньку собираться... И вставать завтра рано, и Максиму обещала, что хоть немного вместе побудем. Смешно: живём в одной квартире, а Бориса, «главного по тарелочкам», я и то чаще вижу.

Мы одновременно потянулись за кошельками, чтобы расплатиться за закуски, к которым едва притронулись, и то не без отвращения.

Я жила в режиме хронической перегрузки.

Я не жила – существовала.

Объём задач, возлагаемых на меня боссами Terra Incognita, рос день ото дня, множась и бесконечно ширясь.

Ноябрь окончательно вступил в свои права. Это означало, что нужно выходить на финишную прямую подготовки к Новому году, к рождественским мероприятиям и вообще ко всему, что связано с периодом, который в индустрии отдыха и развлечений является особой занозой в заднице и дополнительной головной болью.

Разработка формата и написание сценария новогодней ночи.

Поиск ведущих, музыкантов, диджеев. Бесконечные кастинги. Их требовалось проводить либо с самого утра, пока ресторан недоступен для посетителей, либо после закрытия. К моему гибкому... очень гибкому графику работы прибавилось несколько дополнительных часов.

Декор залов, вестибюля, бара. Украшение столов. Праздничные элементы для костюмов хостес и официантов. Никто не собирался переодевать их полностью и делать частью шоу, но боссы сочли, что и в обычном виде персонал оставлять не годится.

Весомые подарки либо символические презенты vip-клиентам, поставщикам, контрагентам, редакторам профильных СМИ и ещё нескольким сотням человек, с которыми заведение так или иначе сотрудничало.

Музыкальная программа, свет, звук, всевозможные конкурсы и лотереи, идея благотворительного аукциона, идея маскарада, идея эксклюзивного гастрономического интерактива.

Это всесторонне обсуждалось в десятках вариантов, доводилось до ума или отвергалось, прорабатывалось, проваливалось, завершалось, требовало времени, требовало финансовых вложений, требовало сил, энергии и неутомимых рабочих рук для идеального воплощения.

Этих самых рук отчаянно не хватало, но боссы были выше таких мелочей, они выдали мне кредит доверия и ожидали, что я его оправдаю, ведь такие шансы выпадают раз в жизни.

Мой кухонный стол и моё рабочее место в ресторане почти не отличались: они были по уши завалены списками, эскизами, макетами, инструкциями, адресами, каталогами, образцами материалов как полиграфических, так и швейных.

И, конечно, кухня!

Новогоднее меню в исполнении бессменного шеф-повара Terra Incognita должно было стать совершенно особым.

Гостей (включая искушённых и видавших виды) нужно было удивить. Заинтриговать и впечатлить вкусами. Ошеломить текстурами, формой, обрамлением, подачей, цветовыми решениями. Представить на их суд нечто новое, незабываемое.

Одновременно с этим требовалось вписаться в формат всенародного праздника и потратить вкусам консервативных гостей, не мыслящих новогоднего застолья без селёдки под свекольными мехами, без салата «оливье», без мандаринов и без заливного.

Ничего себе задачка, да? Ха-ха.

Лица на кастингах, звуки на прослушиваниях, вкусы на дегустациях сменялись со стремительно возрастающей скоростью. Осмыслять происходящее и принимать решения требовалось почти мгновенно. Было невероятно интересно, и, наверное, именно так и закаляется сталь; но было и очень трудно, главным образом потому что всё это было для меня непривычным, новым.

Я никогда не решала такие задачи, не работала в подобном темпе, зачастую не знала, на какие критерии можно опираться при принятии решения, а на какие нет. Да, окончательное слово всегда было за боссами, но... Чтобы представить перед их очи несколько готовых версий для выбора и утверждения, мне предварительно приходилось перелопачивать десятки, а то и сотни вариантов.

Максим не понимал, почему я так выматываюсь за день, почему так убиваюсь в Terra Incognita, ему всё давалось легко – взаимодействие с людьми, обсуждения, переговоры, улаживание спорных моментов, поиски решений, которые устраивали бы примерно всех...

Общение было его коньком со школы, даже в рамках официоза он держался непринуждённо и переводил любую беседу на рельсы расслабленного неформального разговора, чуть ли не трёпа за жизнь.

Если, конечно, мне не изменяет память...

Среди кутерьмы, нервотрёпки и свистопляски громом среди ясного неба прозвучали слова Макса о том, что его папа жаждет познакомиться со мной поближе.

Серьёзно, это было очень неожиданно.

«Только знакомства с папой мне сейчас и не хватало!» – первое, что промелькнуло в голове; к счастью, хватило ума не повторять это вслух...

Вслух же я поинтересовалась, лелея надежду на отмену мероприятия:

– А это обязательно? Твой отец и так меня знает. Столько лет в одном классе...

– Ну, ты сравнила! – фыркнул Максим. – Сколько раз он там тебя видел – пять, десять? Тем более в толпе таких же восьмиклашек, девятиклашек и так далее. А сейчас ты моя девушка, тем более ты так изменилась, он тебя и не узнает...

– Сильно изменилась? – для проформы поинтересовалась я.

– Все мы, так или иначе, изменились, – философски ответил Максим, – но ты прямо расцвела, ты же у нас теперь звезда, не меньше!

«Скорее, звезда», – хмуро подумала я.

Деваться было некуда.

Пришлось напомнить Борису, нашему «главному по тарелочкам», что рабочая неделя у сотрудников ресторана, которые работают не посменно – это пятидневка. И с учётом того, что в Terra Incognita я и так днюю и ночью, точнее, вечеряю, неплохо было бы дать мне выходной хотя бы в одну из ближайших суббот.

«Иначе до главной ночи года я попросту не дотяну», – закончила я свою мысль, и Борис сдался.

– Кто нервничает? Я нервничаю?

– Разве нет?

Максим не смотрел на меня; его руки уверенно лежали на руле. Мы поворачивали на Ушаковскую развязку; выбраться из центра в эту субботу заняло, кажется, целую вечность.

Что будет перед рождественской неделей, даже не представляю.

Я имею в виду европейское рождество, которое празднуют в декабре; наших соотечественников хлебом не корми – дай отпраздновать всё, что только можно отпраздновать, включая католическое рождество, православное рождество, Новый год, Старый Новый год, и, конечно, Новый год по китайскому календарю. В последнее время к плеяде отмечаний присовокупили ещё и языческое Солнцестояние.

– Нет, не нервничаю, – открестилась я.

Я почти не лукавила.

С чего вдруг мне было нервничать?

Папа бывшего одноклассника, нынешнего бойфренда. Ну, состоятельный. Ну, со своим загородным домом.

Я что, не видела состоятельных мужчин? Не общалась с владельцами собственных бизнесов?

Не самое хитрое дело – очаровать или произвести положительное впечатление на любого из них... в зависимости от поставленной цели, конечно.

По лобовому стеклу надрывно забарабанила мелкая морось.

Я вздохнула.

Ноябрь в наших широтах официально принято считать зимним месяцем. Но с каждым годом холода наступают всё позже, о снеге на новогодние каникулы приходится только мечтать, зато слякоти, сырости и хмари хоть отбавляй.

Мимо торопливо пролетали деревья, кое-где в просветах мелькала насыпь железнодорожного полотна.

От бесконечного поп-бита у меня заныло в висках. Я протянула руку к панели и принялась крутить настройки радио.

– Мы почти приехали, – заметил Максим, – говорю же: не нервничай, прекращай сбивать настройки, мне потом заново эту радиостанцию искать?

И тут я задалась вопросом: в самом деле, должна же я нервничать, хотя бы немного, хоть капельку?

«От Снежной королевы слышу», – огрызнулся внутренний голос.

– Приехали, – сообщил Макс.

Удивительно, но папа Максима почти не изменился с тех времён, когда мы учились в школе – или мне показалось?

Или просто я плохо его помнила.

Пожалуй, добавилось седины в волосах, черты лица стали суше и резче. А в остальном... держался он прямо, чуть ли не с военной выправкой, да и в голосе непроизвольно звучали командирские нотки, хотя вёл он себя более чем дружелюбно.

Трёхэтажный дом, угнездившийся на отшибе в посёлке Лисий нос (ещё немного – и можно выйти к заливу), произвёл на меня странное впечатление. Двоякое. С одной стороны, всё чисто, ухоженно, ничего лишнего, никаких нагромождений декора. С другой – уж больно всё напоминало рестораны и клубы, оформленные в охотничьем духе.

Чучела фазанов и тетеревов на стенах... мебель тяжёлая, массивная... камин в гостиной... куда без него.

Короткая экскурсия по дому (бывшие комнаты Макса, кстати, оказались довольно аскетичными... модный скандинавский минимализм) – и все собрались за столом. Готовила, насколько я понимаю, и на стол подавала, конечно, домработница; любопытно, откуда у Максима интерес к готовке, и почему он абсолютно не парится лишний раз постоять у плиты.

Каждый пытался создать тёплую непринуждённую атмосферу – сообща все вполне в этом преуспели. Начали с обсуждения школьных времён (воспоминаний оказалась уйма), потом отец Максима принялся расспрашивать о моём вузе, о преподавателях, об уровне современного образования.

Моей работы и.о. арт-директора почти не коснулись, и я, чёрт его знает почему, была этому даже рада. Пусть лучше папа Макса считает, что я работаю в престижном месте на не самой пыльной должности: рассылаю красиво написанные письма с призывами продегустировать новое изысканное меню и отвечаю на звонки всех жаждущих добавить заведение во всевозможные гастрорейтинги и каталоги мест отдыха...

Мой облик вполне соответствовал производимому мной впечатлению: хорошая, в меру амбициозная девочка из скромной семьи – отнюдь не серая мышь, но и не выпячивающая свои достоинства охотница за наследством. Волосы заплетены в тугую французскую косу, зелёное платье с небольшим вырезом и длиной за колено не обтягивает, а сдержанно струится, намекая на точёные изгибы. Держу пари, даже Максим не ожидал от меня такого образа, продуманного и уместного.

На десерт предложили черничный пирог. На прощание отец моего бойфренда сделал комплимент голубизне моих глаз, неоднократно повторял, как он рад «познакомиться заново», зазывал нас в гости в любое время, и: «А что, если нам как-нибудь всем вместе выбраться на охоту?»

Страшнее для меня, пожалуй, только приглашение выбраться на рыбалку, но я старалась улыбаться как можно искреннее.

Максим, кажется, был счастлив.

По крайней мере, всю обратную дорогу он не мог согнать с лица улыбку до ушей и никак не комментировал то, что после каждой новой песни я переключала радио на следующую радиостанцию: это одно из моих любимых занятий в машине.

Глава 7

– Блядь!

Именно так выразился Максим и даже кулаком по столу шарахнул, оскорблённый (по всей видимости) в лучших чувствах.

– Может быть, ты всё-таки успокоишься и расскажешь подробно? – мягко поинтересовалась я.

Максим не собирался успокаиваться, но всё-таки рассказал.

Радужный приём, который устроил нам его папа, оказался «потёмкинской деревней». Папа не обрадовался бы моим повторным визитам. И дело было даже не в том, что я ему не понравилась.

В глубине души (по крайней мере, так думал Максим) отец Макса мне отчасти симпатизировал. Я ему понравилась... отдельно от его единственного сына. Желательно, чтобы от этого самого сына я держалась подальше и наши пути пересекались не слишком часто. Оптимально – примерно раз в пять лет на очередной встрече выпускников или что-то в этом роде.

Всё это папа Макса вывалил на его голову, когда Макс заехал в Лисий нос за очередной партией пиджаков и ботинок, которые мне ещё предстояло как-то утрамбовывать в нише за неимением лишних шкафов и комодов.

Максим сначала недоумевал, потом возмутился, потом призвал к рассудку и логике. Папа настаивал на своём.

Максим пошёл на крайние меры – пил с папой коньяк, закусывал лимоном, выслушивал папины воспоминания о младенчестве Макса и о детстве самого папы, рассказывал ему, какая я чудесная – умная, живая, весёлая, открытая, искренняя, красивая...

Всё было без толку.

«Ты с ней не справишься», – твердил папа.

И пытался натирать лимон солью, хотя никто не выставлял на стол текилу.

А главное, Максим не мог добиться чёткого и внятного обоснования, что именно, по мнению папы, со мной не так.

Попытавшись в кратчайшие сроки протрезветь, Макс отправился к заливу подышать воздухом. Это не помогло; вдобавок, сбитый с толку алкогольными парами, Максим, не чувствуя холода, гулял в одной рубашке.

Протрезвел он только к утру, из пригорода сразу поехал в офис, а ко мне вернулся уже после работы, основательно простуженный и с ворохом неприятных новостей.

– У меня где-то была малина, – сообщила я и принялась шарить по полкам. – Сейчас заварю чай с имбирём, добавим мёда – через день будешь как огурец...

– Да пофиг на имбирь, – не собирался утешаться Макс.

– Для тебя это так важно? – я обернулась от очередной полки, чуть не уронив упаковку молотого имбиря на пол.

– Что – это? Его мнение? Или его одобрение?

– И то, и другое...

– Понимаешь... по сути, у него ведь, кроме меня, никого нет. Друзья... мало.

Я едва заметно пожала плечами и отправилась наполнять водой электрический чайник. Этой «обновкой» мы были обязаны Максиму: прозрачный, с ярко-оранжевыми пластиковыми вставками, кухонный агрегат в футуристическом стиле напоминал скорее стремительный космический корабль, чем предмет домашнего обихода.

Интуиция подсказывала, что вряд ли проблема кроется во мне. Кого-то я напомнила отцу Максима... может быть, даже его бывшую жену. Если он прочит сына в наследники своей стропильной мини-империи, вероятно, лично ему хочется видеть рядом с Максом менее амбици-

озную спутницу. Кого-то, кто возьмёт на себя тылы. Того, из-за кого не придётся потом коротать вечера над ужинами, приготовленными домработницей.

Впрочем, никто не виноват, что отец Макса не удосужился привести в дом новую хозяйку и коротать вечера вместе с ней, и не столь важно, кто стал бы отвечать за ужины.

Что он, чёрт подери, имел в виду? «Ты с ней не справишься». Да что во мне такого? Я, блин, не стерва и отнюдь не женщина-вамп...

Вода в чайнике забурлила, подсвеченная оранжевым мерцанием; послышался тихий щелчок. Я почти доверху залила заварку, перемешанную с имбирём, кипятком.

Покосилась на Макса.

Он выглядел подавленным.

Не убитым, нет. Но его состояние оставляло желать лучшего.

Небось, прожив столько лет, ещё не сталкивался с ситуацией, когда хочешь, чтобы всем было хорошо, все были счастливы и довольны, но «хорошо» для одного исключает «хорошо» для другого. Увы.

Целебный имбирный чай был готов. Я поставила обжигающую кружку перед Максимом, придвинула к нему розетку с малиной и ложку.

И осознала, что мне самой сейчас не помешал бы чай с мятой – успокаивающий.

В конце концов, почему они не могут играть в свои игры, не вовлекая в них меня? Я даже от драматических историй моей родни, включая ближайших родственников, стараюсь держаться подальше. Конечно, за исключением тех случаев, когда требуется реальная помощь и нужны реальные действия, а не танцы с бубнами и участие в очередном эпизоде «бразильской мыльной оперы», разыгрываемой как по нотам.

Если я напомнила отцу Макса кого-то, с кем он не сумел справиться, если из одной встречи он сделал далеко идущие выводы и считает, что имеет право распоряжаться жизнью единственного сына...

Это их проблемы, не мои! Пусть разбираются сами, двое взрослых мужчин.

Мне хватает собственных проблем.

Например, Terra Incognita.

Пора признаться в том, что ресторан стал для меня одной большой проблемой.

Он давал неоценимый опыт, забирая взамен всё время и все силы. Ежедневно я выходила из зоны комфорта, сталкиваясь с непредвиденными обстоятельствами и решая вопросы, с которыми раньше не имела дела. Каждый день я оказывалась на шаг дальше от той девочки, которая с улыбкой часами выстаивала на каблуках за стойкой ресепшн. Каждый день что-то менял во мне, и я обнаруживала, что я уже не тот человек, каким была когда-то. Это касалось всего: моих связей, ежедневных рутинных действий, навыков, умений, содержания телефонных разговоров. Моего кофе, моих обедов, моей причёски, моей обуви, моей помады. Моих контактов, моего круга общения, моего кошелька. Моих целей, моих мыслей, моего способа жить, действовать и налаживать коммуникации.

И я до сих пор не могла найти баланс.

И это изматывало меня.

– Чай крутой, – подал голос Максим, – спасибо. А ты чего не пьёшь?

Потому что не держу дома мяту, мрачно подумала я.

А потом посмотрела на своего мужчину.

Чуть растрёпанные волосы; на нахмуренном лбу проступила испарина; воротник рубашки расстёгнут, и вид уже не такой деловой; видна гладкая кожа с едва заметным загаром (всё время забываю спросить, где же он отдыхал минувшим летом).

Поймав мой взгляд, Максим отвёл волосы со лба тыльной стороной ладони; его губы дрогнули в едва заметной улыбке.

Собственно говоря, помимо малины с имбирём, я знаю ещё один прекрасный способ лечения простуды.

Папы, «главные по тарелочкам», родственники, знакомые, поставщики, неотложные дела, неотвеченные письма... держу пари, всё это может подождать.

Особенно если учесть, что уже половина одиннадцатого...

У нас остаётся наше время, наши собственные желания.

– Пойдём, – сказала я, поднимаясь с места и потянув Максима за руку, – если хочешь, бери чай с собой: потом допьёшь. Я хочу тебе кое-что показать...

Когда-то меня пугали школьные экзамены.

Потом настоящей головной болью, главной жизненной проблемой стали казаться выпускные экзамены. И неважно, что сдавать их приходилось в стенах всё той же школы, с которой мы уже успели практически сродниться.

Нетрудно догадаться, что чуть позже в роли «главных злодеев» выступили вступительные экзамены (простите за игру слов). И, разумеется, защита диплома в вузе – вот где начиналась самая жёсть! Сдать профильные предметы – это полбеда, написание диплома – тоже терпимо, а вот отстаивать диплом перед аттестационной комиссией, которая только того и ждёт, чтобы тебя закопать...

По крайней мере, мне казалось именно так.

Эти страхи выглядели чепухой по сравнению с событием, которое всё неотвратимее маячило на горизонте.

По сравнению с главным страхом уходящего года мои прежние страхи выглядели субтильными гномами рядом с цветущей Белоснежкой.

Предстояло пережить новогодний банкет в Terra Incognita!

К счастью, не составило особых проблем спровадить Максима из дома. Мы довольно легко и безболезненно договорились с ним, что Новый год он встретит с папой в Лисьем носу: как-никак праздник семейный. А 1 января уже никто не сможет помешать нам с Максом побыть наедине.

Впрочем, желающие имелись. У лёгкого на подъём Макса было полно друзей. С середины ноября они начали подбивать его то на одно, то на другое мероприятие. Собственно говоря, новогодние каникулы мы с Максимом могли провести беззаботно и ярко, бесконечно шатаясь по вечеринкам, устраиваемым его многочисленными приятелями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.